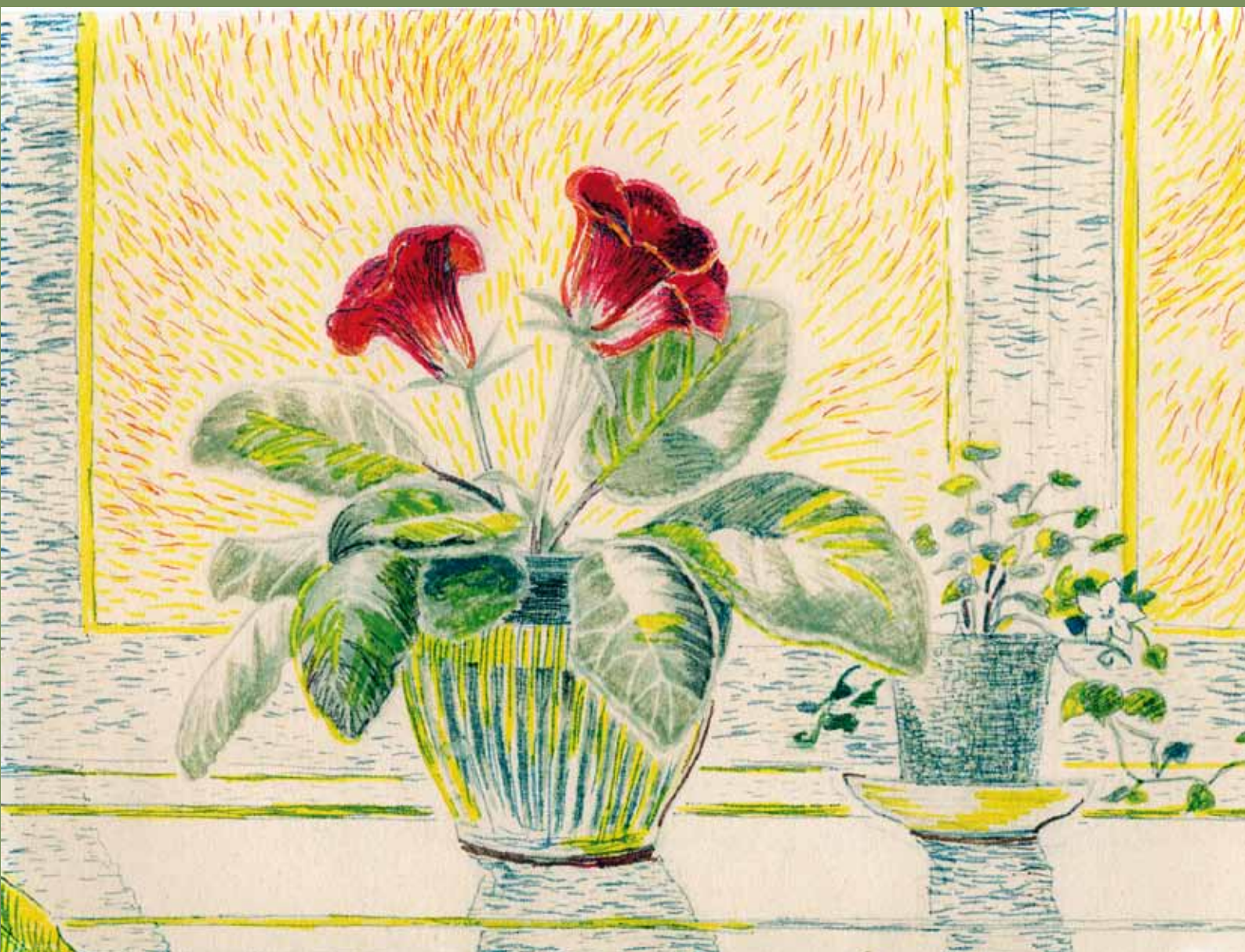

Людмила
КИСЕЛЁВА

г р а ф и к а

Один человек сказал, что люди на моих рисунках — люди будущего. А другой — что я рисую розы, а свиньям розы ни к чему. А третий сказал, что мои рисунки — это сны, причём детские — прекрасные, но всё же сны. А я думаю о том человеке, который каждый день приходил на выставку и долго сидел около моих картин. Его спросили: «Чего каждый день ходишь?» А он ответил: «Я сюда ДЫШАТЬ прихожу». Может, хотя бы для каждого четвёртого стоит рисовать?

Людмила КИСЕЛЁВА

графика

2-е издание

ООО «Ноосфера»

Калуга
2020

УДК76
85.153(2)
К44

Контактная информация для связи с Л.Г. Киселёвой:

*тел.: 8 (495) 996-35-31,
8 910-523-11-45,
8 (48438) 6-60-57*

e-mail: lyudmila.kiseleva.42@mail.ru

Подробнее о жизни и деятельности Л.Г. Киселёвой

*можно узнать на сайте
<http://milostivoeserdce.ru>*

*2-е издание,
исправленное и дополненное*

*На лицевой обложке: «Лето на окошке»,
на задней обложке: «Осенний букет»*

Киселёва Л.Г.

К-44

Людмила Киселёва. Графика. Художественный альбом / Вступительное слово А. Шубина.— 2-е изд. — Калуга: Ноосфера, 2020. — 200 с.: ил.

Жизнь и творчество Людмилы Киселёвой – пример того, как много может совершить человек напряжением даже малых своих сил.

Обреченная болезнью на замкнутое пространство, лишённая самых простых возможностей, доступных всем другим людям, она создала картины и книги, открывающие радости и скорби этого мира.

Одной из первых ещё в советские времена она выступила в защиту разрушаемых храмов. Её попечением восстанавливается храм Крестовоздвижения в Боровске. Людмила Георгиевна много лет возглавляет благотворительную организацию «Дело Общего Милосердия – дети-сироты и инвалиды», помогая выжить страдающим и обездоленным.

Альбом Людмилы Киселёвой – это не только мир её картин, но и искренний разговор автора с теми, кому они предназначены.

**85.153(2)
К44**

Светлый, добрый и живой мир открывается нам на листах Людмилы Киселёвой. Тонкие, текучие линии её чёрно-белых рисунков, лёгкие цветовые плоскости её акварелей несут простые, но глубокие чувства их создателя, наполняя душу ответным чувством восхищения красотой мира.

На протяжении ряда лет я наблюдал, как от работы к работе, от листа к листу росло её графическое мастерство. Всё более свободно скользило перо по бумаге, линии почти совершенны, всё четче и отчетливее воплощали они замысел, и фантазия становилась реальностью. Второй реальностью – реальностью искусства.

И не важно, что большая часть графических произведений рождена воображением художника, её внутренним зрением, которое иногда бывает зорче и отчетливее, чем взгляд стороннего наблюдателя. Её фантазии, её лирические сочинения обладают свойством истинного искусства – они не оставляют зрителя равнодушным, они будят в человеке человеческое, то, что иногда спит или заперто в тайниках сознания. Её образы многих подвигли на глубокие движения души.

Искусство создало неповторимого человека-творца, сформировало личность своеобразную, уникальную. Эта уникальность проявилась во всей её деятельности даже тогда, когда Людмила Георгиевна уже не может заниматься изобразительным искусством. Она творит добрые дела так же вдохновенно и сознательно, как творила своё искусство, и так же бескорыстно.

*Заслуженный художник России
Александр Шубин*

Людмила Киселёва.
Автопортрет

От автора

В моих воспоминаниях навсегда осталась картина: мама, раскачиваясь, словно от боли, обняв голову руками, рассказывает, как она, беременная мной, прошла через огромное поле, заглядывая в лица замёрзших, погибших в бою солдат – русских, немецких, боясь увидеть среди них моего отца, – она тогда не знала, что отец в партизанском отряде. Он вернулся, когда война отошла от моего родного города в зиму 1942 года. А через несколько дней родилась я. Это было в последний январский день, когда «мороз на лету птицу

бьёт». Радость рождения вскоре обернулось бедой – болезнью. Едва встав на ножки, я присела – и уже навсегда. Первый осознанный вопрос: почему все куда-то идут, а я всегда там, куда посадят, чаще всего у окна комнаты. Так и стало моё окно выходом в мир.

Когда зримый мир сужается до предела заоконного вида, есть опасность потерять к нему всякий интерес – небогат набор для впечатлений: голая ветка тополя на ветру, унылая кирпичная стена соседнего дома, свет его вечерних окон и тени чужой

жизни за шторами. А за углом дома – силуэт церкви с куполами-шлемами, с которых опадают, как листья с деревьев, ромбики кровли разрушающегося храма. Блуждаешь взглядом по рисунку на обоях своего жилища, тысячу раз изученному, перескакиваешь глазами с предмета на предмет: с коврика на стене на цветок в вазе, с книжной страницы на абажур над столом – ничто не даёт возможности для вдохновения.

Ограниченное пространство – крылечко, на котором сижу и ударяю мячиком в стенку коридора напротив, или ящик платяного шкафа – в нём кукольная комнатка, а там – маленький голышок с вертящимися ручками на резинке – радость детского сердца. Для голышка можно сшить разные одежды из случайных лоскутков, наряжать его и ходить «в гости» к куклам воображаемой подружки. Ещё можно играть в «классики», нарисовав на листе бумаги, как их рисуют дети на земле, изображать двумя пальцами руки свои ноги и так «прыгать» одним пальцем, поджав другой.

А потом в мою тесную жизнь пришли книги, герои которых наполнили мою душу страданиями и волнениями любви, жадной жертвенных подвигов, действия, что требовало моего собственного живого соучастия. И тогда бессонными ночами я воображала себя в придуманной жизни, убегая из своего плена неподвижности. В какое-то мгновение я стала записывать свои фантазии в тетрадь. В это время отец пода-

рил мне великое богатство по тем временам – восемнадцать карандашей, цветам которых я долго дивилась, пробуя их на листе бумаги.

Ограниченность моего пространства стала наполняться жизнью из песен, которые приходили ко мне с пластинок. Я рисовала иллюстрации к ним в своём альбоме. Это ещё не было моей собственной жизнью, я только отражала чужую. Но я уже предчувствовала многомерность моего мира, под материальным покровом которого скрывается ещё непознанная моя судьба – предназначение, задуманное свыше. Я ещё не понимала, что и я, такая маленькая и незаметная частица Вселенной, нужна этому огромному миру, что без меня, маленькой песчинки, этот мир и не существует, потому что только я, человек, осознаю бесконечность этого мира.

Мне исполнилось 16 лет, и жажда действия позвала меня в Заочный народный университет искусств, чтобы учиться рисовать. Мне больше не хотелось проживать жизнь, воображая себя героиней собственного придуманного романа. Я послушно выполняла все учебные задания, рисуя табуретки, чемоданы, чугунки, чайники, а позднее – портреты подруг, отца, мамы.

Оглядываясь на своё творчество, на свои первые рисунки, я вижу свет, который всегда шёл из чужого окна, освещая моё одиночество, где я слушаю музыку, звучащую из старенького приёмника, подаренного отцом для радости путешествия по разным странам, перебирая в руках

опавшие листья осени, – так я и рисую свою картину «Осенняя песня».

А за дальними далями мне видится, что так же в другой квартире в бессонной ночи светом чужого окна на постели освещается фигура женщины, застывшей в какой-то горькой думе. Акварельные краски расплываются по листу, словно слезы её одиночества. Так и картину назвала: «Одиночество».

А однажды по-новому увидела привычный силуэт храма в окне и стала рисовать его покрытым снегами зимой и в проталинах снежного покрова на крыше купола весной. Кто-то принёс фотографию заброшенной церкви в дальнем селе, рассказав о том, что дети сожгли главный барабан на крыше, а взрослые растащили красивые плиты с пола на свои дачные камины. И печаль моя о своём одиночестве полетела в этот разорённый Божий дом на земле, где только ветер свистит по пустым глазницам окон да плачет престольный Ангел. И картину назвала «На семи ветрах».

Тема заброшенных опустевших храмов поселилась во мне. Почти все боровские храмы я видела только на фотографиях, удивляясь их красоте, разнообразию форм и – обречённости.

Я почти скопировала с фото деревянную церковь, единственно уцелевшую среди многочисленных пожаров, войн, междоусобиц, натянув на переднем плане листа «Забывтая церковь» огромную сеть паутины, отгородившую людей от храма.

Все эти рисунки и составили мою первую персональную выставку в

родном Боровске, устроенную моим педагогом Алексеем Семёновичем Айзенманом. Я научилась технике рисования, но внутри меня уже зрел вопрос: а зачем из года в год, из века в век изображать натурные предметы, если не вкладывать в них какой-то свой смысл, своё представление о земной жизни? А что есть в душе, о чём ты можешь рассказать, если ты – только инструмент для работы, но рука твоя и сердце ещё не соединились с тайнами земных и небесных связей, которые открываются только художнику, поэту, философу, мудрецу?

Однажды глядя на некрашенные полы, вдруг увидела линии в рисунке доски, похожие на вздымающееся от ветра платье девушки, остальное надо было дофантазировать. Фантазировать я умела, только привязавшись к натуре – в годы учёбы без натуры ничего и не могла. Мне пришлось поднять подружку на стул, будто она на холме, приколол подол её платья булавкой к стене, словно оно развевается на ветру, изобразить плачущее лицо, прикрытое разметавшимися на ветру волосами, и так «сочинить» картину «Первое горе» – тема, которая была близка моему сердцу в юности.

А в перевёрнутой вверх ногами фотографии, напечатанной в газете, вдруг увидела ещё один образ, и долго искала его на листе бумаги, бездыханном, белом, слепом, вызывая из небытия рисунок, названный «Как мимолётное виденье». Оказывается, можно рисовать всё, что представляешь, перемещая фигуры в простран-

Дорога к дому

стве, и так строить сюжеты своих поисков.

Мой внутренний взор теперь искал во всём, что окружало меня, те образы, которые возникали неожиданно в моём воображении, выплывая из каких-то глубин меня, как рисунки на переводной картинке.

Много ли увидишь из окна глазами? Но ведь мыслью можно простираться до самых небес. Когда в ночное окно заглядывает блестящий кружок луны, можно прикинуть к окну и ладошками обнять этот светящийся

шар, словно он совсем рядом, и в этот же миг увидеть, как серебрится снегом зимнее дерево, будто звёздочками увешано под Рождество, став на моем листе «Зимней сказкой».

Или вдруг к окну в мою одинокость прилетит ласточка, цепляя крыльями струи осеннего дождя, словно струны невидимого музыкального инструмента, звуки которого рассыпаются по стеклу, по крыше мелодией дождя, прощаясь ненадолго, всего лишь до весны, а мне пытаться нарисовать это «Прощание».

Какая же она, весна, в моей жизни? Она приходит ко мне через окно, растворённое свежим ветром, волнующим моё сердце. Я рисую юное создание с глазами, распахнутыми в этот неизведанный мир, словно удивляясь, зачем, для чего существует она сама и кто, шаловливый и невидимый, развеивает её длинные волосы-веточки, слегка прикасаясь своим воздушным объёмом, рождая во мне рисунок «Девочка Весна и ветер», и улетаая дальше, чтобы распахнуть целое небо с его солнцем, облаками и журавлями для двух девочек, прыгающих на боку земного шара через верёвочки-скакалки, как прыгали мои подружки под моим окном в детстве, для которых каждый миг был, как мой рисунок «Какой чудесный день!»

Мой потолок словно раздвинулся, и настоящее небо хлынуло ко мне своим светом, высвечивая никому не видные, кроме меня, линии, краски, формы. Мой дом наполнили люди, птицы, олени, бабочки, цветы, дети....

Каждой весной мой отец приносил мне голую веточку дерева, чтобы поторопить в банке с водой распускающиеся почки, а осенью – листья клёна, чтобы украсить мой столик, за которым сижу. Мама любила рассаживать комнатные цветы на моём окне: примулу, гортензию, герань... Ещё у нас был какой-то заморский цветок олеандр, который, говорят, редко цветёт и только к смерти.

Врачи предупреждали мою маму, что я долго не проживу – такая у меня болезнь. Но свою смерть я пережила, узнав её через смерть любимого чело-

века. Небо над моей головой потемнело, все краски стали одним цветом – серым, а моё сердце было наполнено только чувством тоски. Этим я и поделилась с заезжим художником, который посоветовал: «Вот и рисуйте то, что вы чувствуете».

И я последовала его совету. Тема войны, её насилия всегда больно отзывалась в моём сердце. Я плакала, читая книги, смотря фильмы, в которых горе потерь было безутешным. На моём листе «И грянула война» – война космическая: небо раскололось, покрывшись трещинами, на части рассыпалась луна, пошатнулись, падая, небоскрёбы, а на земле – двое погибших детей: чернокожий мальчик и белокурая девочка, рядом друг с другом, как символ войны мировой. Я не люблю выставлять этот рисунок в экспозиции, словно опасаясь его пророчества, ведь я уже понимала, что мысли наши часто материализуются и потому только доброе излучение должно исходить из наших сердец.

И потому я искала в себе ту животворящую небесную силу, которую познала, и пыталась увидеть её в цветах, всегда восхищавших меня, испытывая восторг перед этим удивительным чудом разноцветия самого великого Художника – Творца всего сущего. Цветы мои получались печальными, несмотря на яркие краски, но в них возрождалось моё прежнее удивление перед красотой природы и радость ощущения своего бытия.

Так в душу возвращалась вера в величие жизни, в которой соединяется всё в единстве гармонии: от зем-

Храм без крестов

ной травы до космической глубины человеческого духа. Это настроение вылилось в рисунок «Приготовились!»: девушка, вообразив себя музыкантом, дирижирует хором птичьей стаи, и этот гимн жизни разносится по всей земле и слышен всем, кто любит жизнь.

Я искала на своих листах те отношения между всем сотворённым —

человеком, животным, цветком, деревом, птицей, ребёнком — которые в своём неприкосновении были бы похожи на жизнь первозданную, где нет зла, войны, насилия, разрушения, где все одухотворено светом добра и красоты. Всё это выразилось в рисунке «Бережность», где всякая Божья тварь, будь то человек или оленёнок, одними глазами смотрят

Храмы на взгорье

в этот мир, и глаза их полны нежности, бережности и любви друг к другу, как и в рисунке «Первая любовь», передающейся между детьми через присевшую на руку девочки бабочку, через отношения матери и ребёнка в рисунке «Материнство», где всё в единстве – линия руки матери и дитя, её лица и головки ребёнка. Разъедини эту связь – и прервётся жизнь, ведь она так беззащитна перед насилием.

А ещё я рисую великую веру детского сердца, что, став на защиту в самой невозможной ситуации, возможно заслонить зонтиком от ливня небесную звёздочку – чтоб не погас свет Вифлеемской звезды, в рисунке «Пусть светит».

Когда удавалось уехать на машине далеко от своего окна, я проезжала мимо храма Бориса и Глеба, и каждый раз воспринимала его, как живое существо, которому больно от снесённой головы купола и обнажённых «скелетов» каркаса маленьких луковок, его осыпающихся стен и разбитых окон. Вопреки зримому я изобразила этот храм в рисунке «Осенняя акварель» таким, каким мне мечталось его увидеть: восставшим, звонящим, как видение, отразившееся из будущего. Так и случилось через несколько лет.

Мой педагог был не очень доволен этим новым явлением в моём творчестве, считая мои произведения «ли-

Пруд села Роща

тературщиной». Вероятно, он был прав. Но когда мои рисунки пошли по свету многочисленными выставками и в ответ стали приходить отзвuky на содержание моих картин, я поняла, что у меня что-то получилось: мне удалось прикоснуться к человеческому сердцу своим сердцем. Мне открывался мир далеко за пределами моего окна и самой себя, где я нашла людей, про которых Экзю-

пери писал «Не ищи человека на поверхности, но на седьмом этаже его души, его сердца, его духа».

Ограниченное пространство и физическая немощь не препятствуют человеку ощутить себя частицей огромного мира, а сила Духа Божия, наполняющего душу человеческую, помогает ему осознавать этот мир, чтобы обнять его дыханием своей любви.

РЕПРОДУКЦИИ

ДЕВОЧКА С ВЕСНУШКАМИ

Детское ощущение: я – не как все, я – изгой в этом мире, мир меня не хочет принимать, я с другой планеты... Мир проживёт и без меня. А я без него?

Я живу в замкнутом пространстве своего «яйца», мои ноги и крылья связаны путами болезни, а душа моя просит «проклянуться» и вырваться из плена на простор, сделать глубокий вдох, развернуть крылья и полететь. Куда?

Медленно, постепенно моё желание движения перерождается в желание придумывать другую жизнь, словно писать книгу про себя – изображать свои переживания.

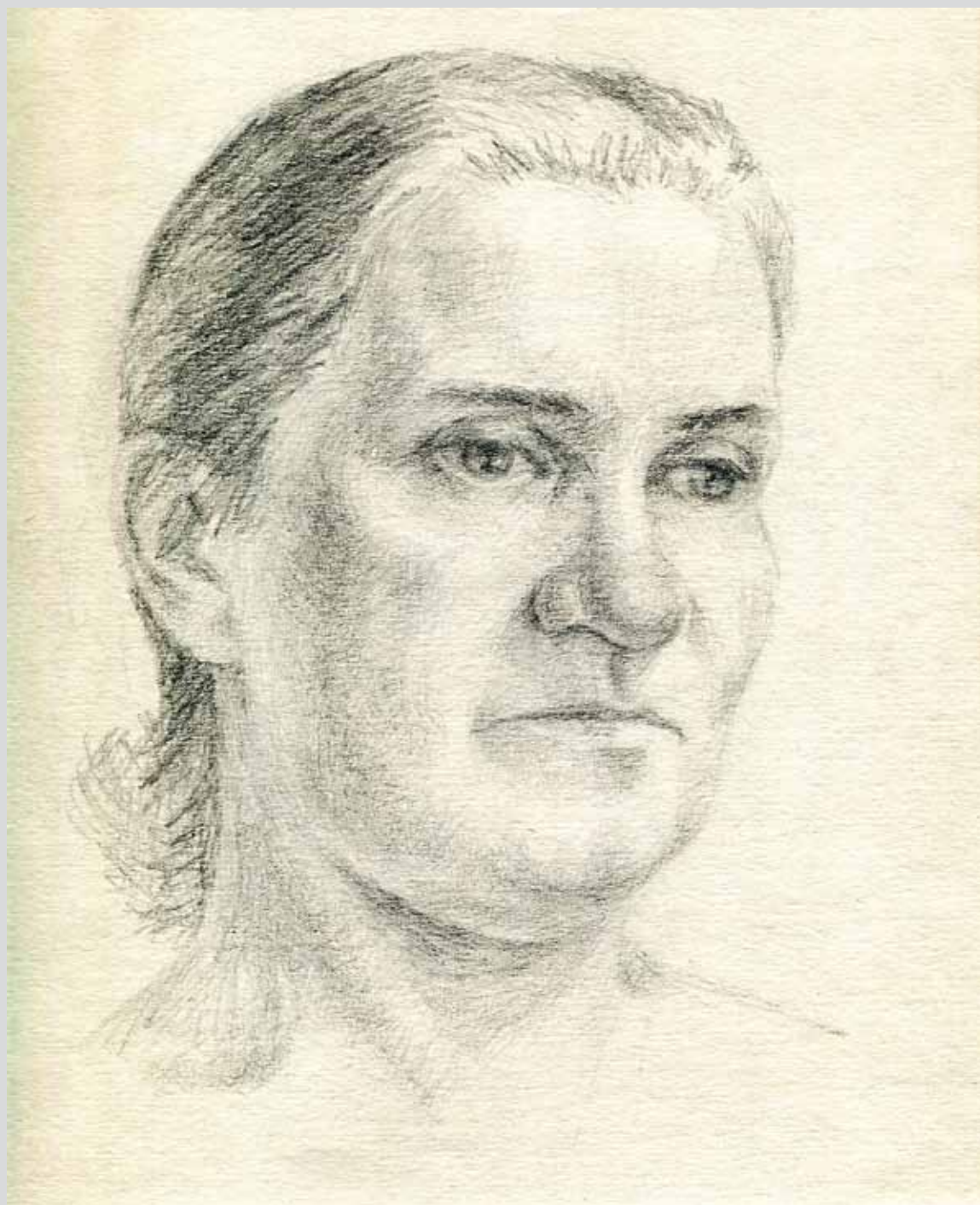
ОДИНОЧЕСТВО

Мой диван одинок, как пустыня, как я на нём, как я – в целом мире. Даже если на нём ещё кто-то сидит, чувствую великую засуху и сверху, и изнутри, изнуряющую, соблазняющую в пустыне призраками воды, целого моря, которое где-то далеко-далеко, за тысячи вёрст.

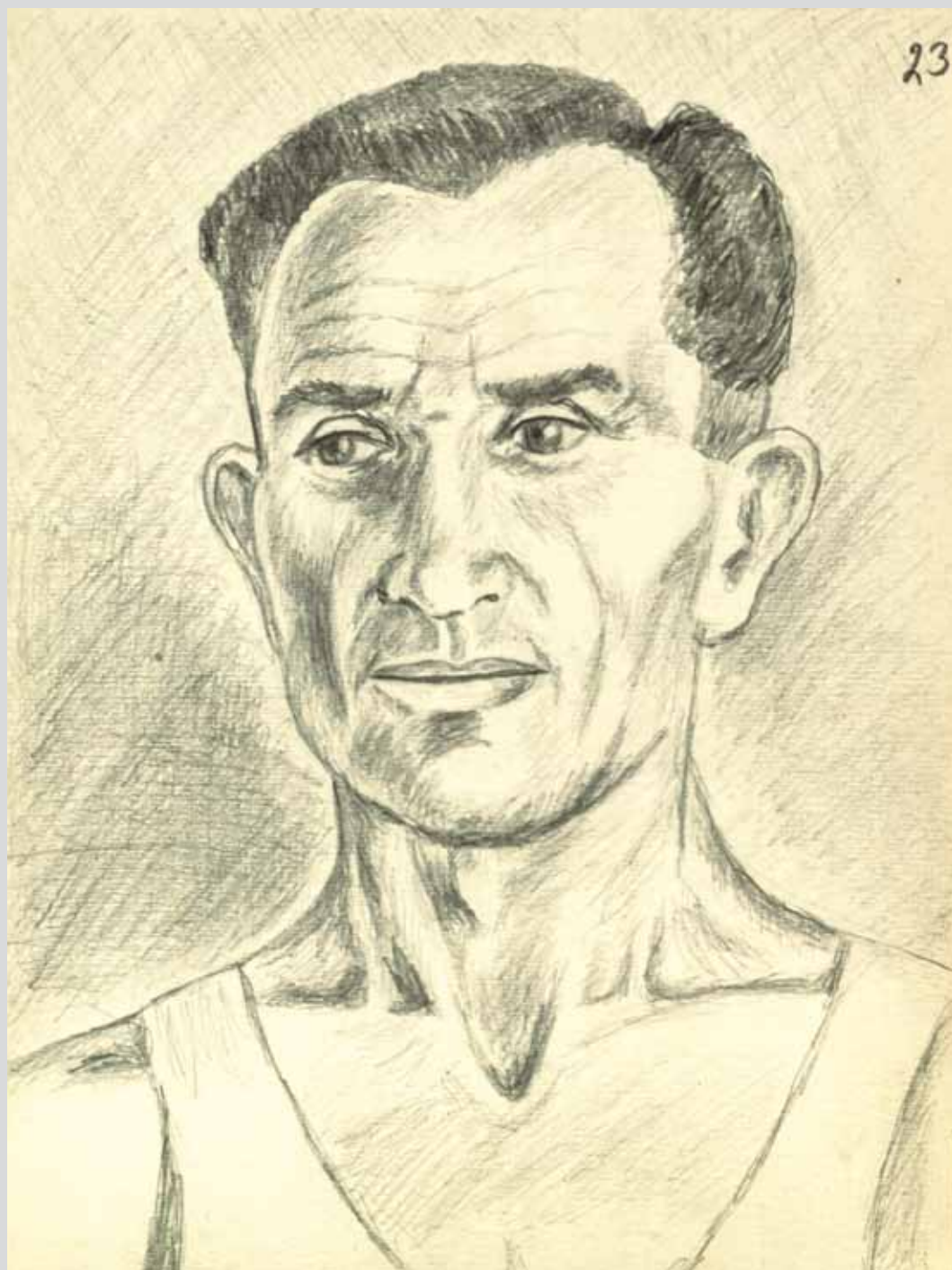
ПОРТРЕТ МАМЫ ЕВДОКИИ ВАСИЛЬЕВНЫ

Мама... Пока она жива, кто помнит, что это – самое драгоценное в нашей жизни? И только, когда она уходит за пределы бытия, болью в сердце возвращается память о ней. Её тихие шаги по комнате, её ласковые руки, которые всё могут, всё умеют, – это наша защита от беды и боли.

ПОРТРЕТ ОТЦА ГЕОРГИЯ КОНСТАНТИНОВИЧА

Сколько песен и стихов про материнскую любовь – не сосчитать. А где же песни про любовь отцовскую, про готовность к жертве, про заботу и бессловесную нежность, и тепло, и силу ласковых рук? Мой отец работал всю жизнь шофёром, и запах бензина для меня стал запахом отца. Каждая его вещь вызывает в памяти добрый отцовский взгляд. И слёзы. А любим ли мы своих отцов так, как они нас?

МОЯ ТЁТУШКА ЗИНА

Первая красавица Боровска. Она мечтала о большой любви и потому мы часто ходили вместе с нею на взрослые сеансы в старенький кинотеатр, где на экране кипели страсти влюблённых. Может потому навсегда в моём сердце поселилась жажда любви, которая потом не раз воплотилась в моих рисунках и в моей жизни.

40

ДВОЕ

Мы вдвоём в тишине, мы совсем рядом, но ты молчишь, и я молчу. Подними глаза, посмотри на меня и увидишь, о чём молчу, и увижу я, о чём молчишь ты.

ПЕРВОЕ ГОРЕ

Первое горе, как всё первое, потрясает своей безмерностью.
Даже если светит солнце, в горе всё покрывается тьмой обиды, и ливень бесконечен.

СКОЛЬКО МОРЯ, СКОЛЬКО СОЛНЦА!

Море такое большое, что сливается с небом, солнечный свет дробится в брызгах, и непонятно, где настоящее солнце, – тысячи светил кружатся, сливаются, расплываются вокруг меня. Я чувствую себя частицей Вселенной, имя которой – жизнь. Эта жизнь – тайна во мне, которой я ещё не знаю.

...Я никогда не была у моря. Я буду рисовать то море, которое вообразила в себе. Люди увидят мою картину. И то, что не даёт мне покоя, может быть, проснётся в них и позовёт, потянет туда, в ту необъятную даль, не знающую тишины.

НЕБЕСТА

Ожидание затаилось в юной душе невесты, и, словно опасаясь расплескать раньше назначенного часа свою радость, она хранит её в застенчивом молчании. Ещё не ведая будущей жизни.

ГРЁЗА

Грёза – это то, чего нет в реальности, и только наше воображение может нарисовать любое несуществующее лицо. Я рисую то ли Деву, то ли Диво, которое обретает черты живые. И мне думается, что моя иллюзия может воплотиться где-то на этой Земле в реальности.

ГЛУБОКАЯ ОСЕНЬ

Моё окно полно небом, то хмурым, с тяжёлыми тучами, то солнечным, звонким своей хрустальной голубизной. Только в самом низу рамы, за дальними далями горизонта, я вижу на взгорье маленький покосившийся домик с одним окошком.

Кто-то зажигает там по вечерам огонёк свечи и шлёт его в пространство. И мне кажется, я слышу голос зовущего света.

ГРЕНАДА

Если сердце причастно своей болью и к дню сегодняшнему, и к дню вчерашнему, и к далёким событиям на земле, тогда все дни превращаются в один большой день, где живём мы все вместе – и тот, кто живёт в России, и тот, кто живёт в Испании, и тот, кто погиб в далёкой войне, и тот, кто родился сегодня.

ЮНОСТЬ

Юность – это чудо каждого дня. Проснулся утром, растворил свои глаза и уши и услышал пение птиц, увидел солнечный свет, вышел на улицу и почувствовал лёгкие капли дождя и цветущие сады вокруг, а впереди кто-то ждёт тебя, с кем встреча – радость. И вся жизнь – праздник.

ТЁПЛЫЙ ДЕНЬ

Незабываемая радость. С треском выдирается из окна зимняя рама, и распахивается окно в весенний день. Родители волнуются: «Простудишься! Заболеешь!..». Я шучу: «...и умрёшь!»

Ничего не страшно, ведь это весна, а мне 17 лет.

УМИРОТВОРЕНИЕ

Свет ранней юности коснулся детства, и новые ощущения пришли в сердце, где память хранит первый полудетский поцелуй. И новый мир родился в душе, ещё неведомый, тайный, манящий своей неизвестностью и верой, что это – мир красоты и гармонии, любви и надежды, того, что люди называют счастьем.

ОСЕННЯЯ ПЕСНЯ

Осень обняла землю. То разольётся на дороге большой лужей, поймав в холодном небе звезду, то сиротливо постучится в окно голой веткой озябшего дерева, то вдруг спугнёт стаи птиц и погонит их с насиженных мест, то улыбнётся сквозь тучи солнечными просветами, а то расшвыряет ветром последние сухие комочки листвы и заплачет, перебирая струи дождя, заведёт свою нескончаемую песню о чём-то несбыточном.

ЗИМЕ — КОНЕЦ!

Ещё царствует зимний холод, ещё дым столбом над крышей, как бывает в морозный день, но весна уже целует купол храма своим дыханием. Так появляется проталина, а за ней вторая – неслышно приходит весна.

ЗИМНЯЯ СКАЗКА

С небес к окну приник с хрустальным звоном не то снежок, не то луны кружок. Казалось, только руки протяни, и на ладони ты ощутишь его скользящий холодок...

Какой-то праздник праздновала ночь и наряжала звёздами деревья, застывшие фонтаном ледяным, и приглашала невидимых гостей. Я эту ночь видала, я тайну подсмотрела в тот звёздный час зимы.

ДЕТСКИЕ СНЫ

Под покровом морозной ночи вдруг очнуться во сне и увидеть, как распахнулось небо и парит над землёй Звёздная дева, развешивая над спящими младенцами звёзды, как тайный дар жизни.

А повзрослев, проснёшься и не вспомнишь свой детский сон, и забудешь, что жизнь твоя – дар небесный.

ЯБЛОНЕВАЯ ВЕТКА В ВАЗЕ

Подруга принесла мне в ладонях комок снега, который я помню только из детства. Снег стал быстро таять, и его пришлось положить в стакан, чтобы удержать ещё на одно мгновение зимний холодок.

А когда наступила весна, отец принёс ветку яблони.

И мне подумалось: как капля морской воды может рассказать о целом океане, так мизерные частички жизни имеют свойство открывать великое значение своей принадлежности к большому, вечному. И ограниченность пространства нашего существования исчезает, если однажды почувствуешь себя вне физического тела и эту протяжённость за пределами самого себя, которая бесконечна.

ВЕСЕННИЙ ЗВОН

На нашей земле опять стоит звон, зовущий людей в храмы.

Звонят колокола, призывают нас вспомнить Бога и себя – человека, сотворённого красивым, умным, добрым, милосердным, самоотверженным. Вспомнить, чтобы не быть разрушенным до той глины, из которой был создан.

УДИВЛЕНИЕ

Кажется, каждый день — одно и то же, и ко всему привыкаешь, но вдруг глянешь под ноги и увидишь пушистое гнёздышко одуванчика, и удивишься, как соткано его белоснежное тело, как лёгок его пух — дунь и полетит, чтобы родиться в другом месте. И так весь мир создан для нашего удивления, только открой свои глаза.

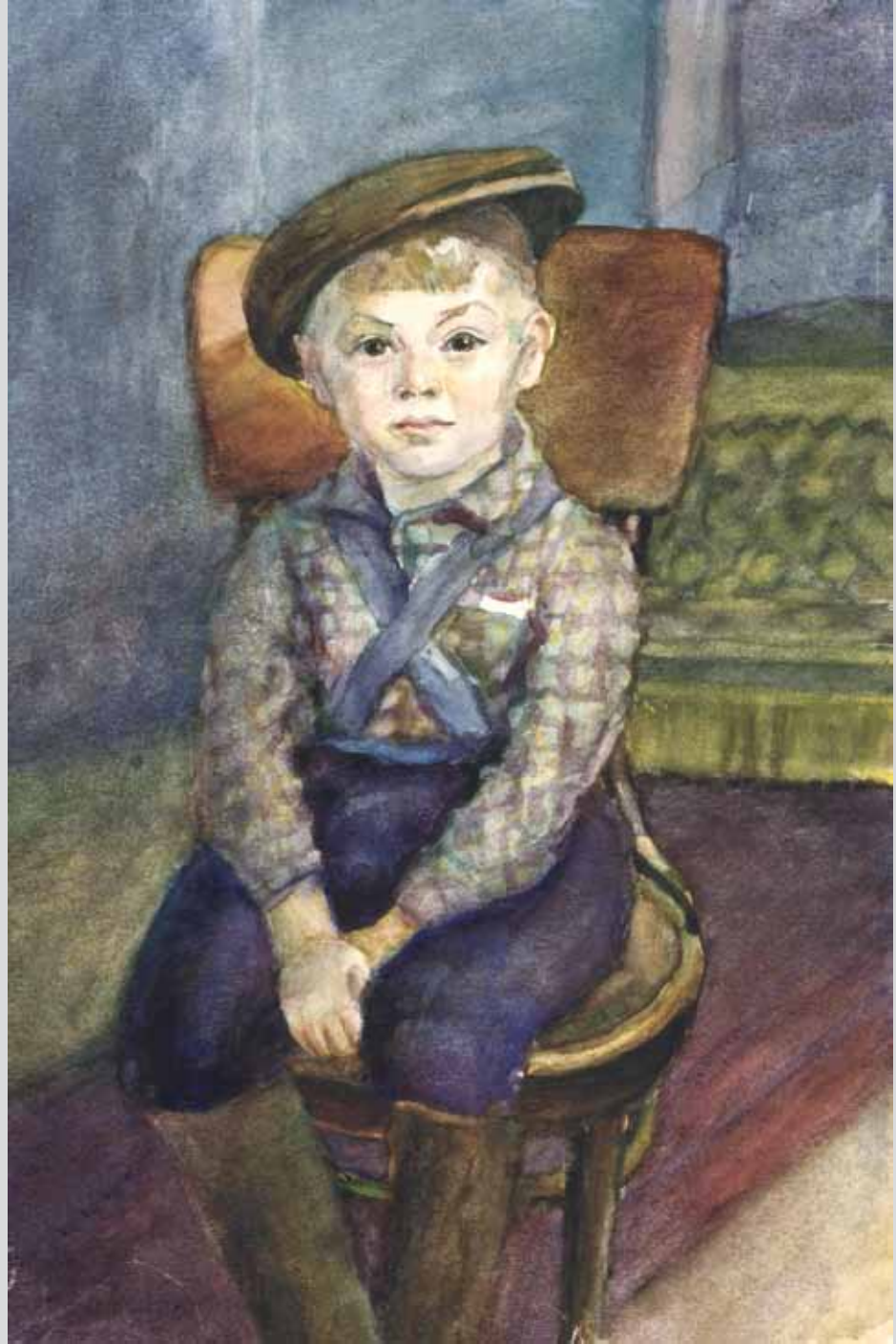
А ЧТО ТАМ?

«А что там?» – заглядывает ребёнок в щёлку забора. «А что там?» – и к микроскопу, и к телескопу. И так всю свою жизнь человечество ищет ответы на свой вопрос. И с последним вздохом – «А что же ТАМ?»

BOBKA

Хочешь узнать о себе – каков ты? Смотрись чаще в глаза живущего рядом ребёнка. В них всё отношение к тебе – доброму или злему, грустному или радостному, желанному или пугающему. Обо всём расскажут детские глаза, доверчиво открытые тебе или прячущиеся от тебя.

БЕРЕЖНОСТЬ

Только глазами, полными любви, можно увидеть любовь в других глазах. Когда сердце наполнено болью, оно чувствует боль другого, но когда душа переполнена злобой, то не видит ничего, кроме зла в целом мире. А где царит благодать, там с доверием и нежностью смотрят друг на друга человек и животное, не посягая один на другого.

ПОЭТ

Стихи пишутся, как музыка, – не для концерта, не для сцены, не для публики, не ради аплодисментов, а просто потому, что невозможно не петь на простор, как жаворонок в небе.

Поэт – это не мужчина или женщина, это – творец, через которого в мир идёт музыка жизни.

И ГРЯНУЛА ВОЙНА

И грянула беда. Расколось небо, и осыпались звёзды, пошатнулись дома-небоскрёбы, и погибли первыми дети по всей земле – и чёрные, и белые, и жёлтые. И разрушился мир – в нём больше не было любви.

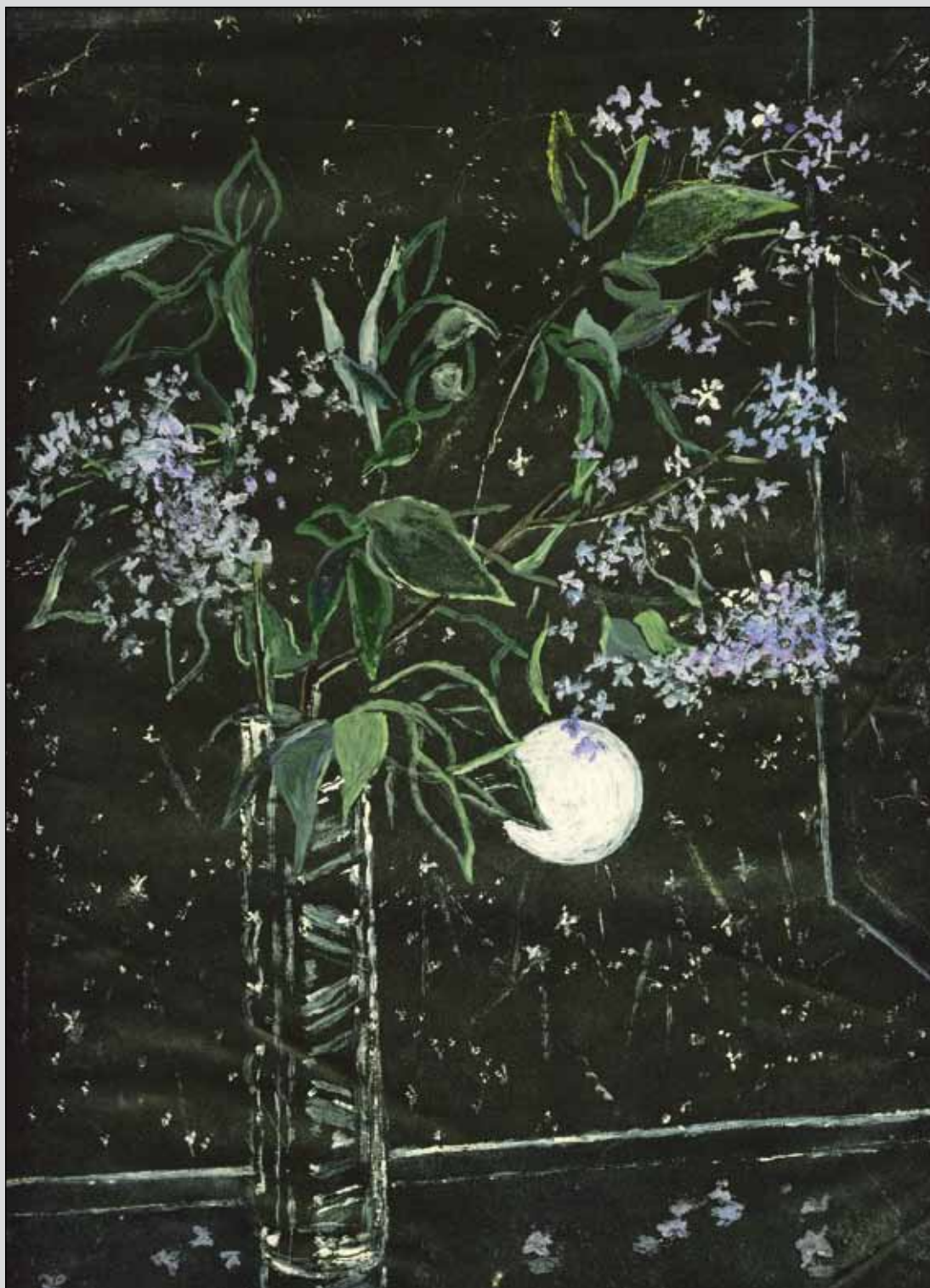
ПОЛЕВОЕ КРУЖЕВО

И всегда дар любви – это цветы: родился человек – цветы, к любимой на свидание – с цветами, подарок в день рождения – цветок, в руках невесты – свадебный букет, в последний день прощания – венок искусственных цветов.

НОЧНАЯ СИРЕНЬ

Кажется, во тьме ночи и отчаяния нет ничего, но по комнате разносится запах сирени, обещаая завтрашний день с его событиями. И вот уже луна не кажется такой зловещей.

МАКИ НА СИНЕМ

Какой восторг любви в цветах великого Творца! И если вдруг беда, смотри на подвиг их: живут всего три дня, но КАК живут!

ПОСЛЕДНИЙ БУКЕТ

Ещё совсем недавно шелестела листва на ветру и была зелёной, как юность, а вот уже и старость шуршит сухими листьями жёлтого цвета. И так странно завершать свою жизнь на столе в кефирной бутылке без воды.

ПРОЩАНИЕ

Птицам не до песен — у них дальняя дорога за солнцем, и мне за ними не полететь. Мне терпеливо жить под дождями и снегами, и солнце само придёт в мое окно.

СУМЕРКИ

Ушла любовь из сердца, и вошёл в него холод, и всё вокруг оледенело и от прикосновения рассыпалось на осколки.

ОСЕННЯЯ АКВАРЕЛЬ

Тревога! На земле убивают поэтов и рушат храмы. Заплачет земля опустошённая, и зарыдает человек, забывший Бога, и воззовёт к Небу о прощении. И восстанут храмы, и милость Божия покроет землю, и в мир вернётся красота.

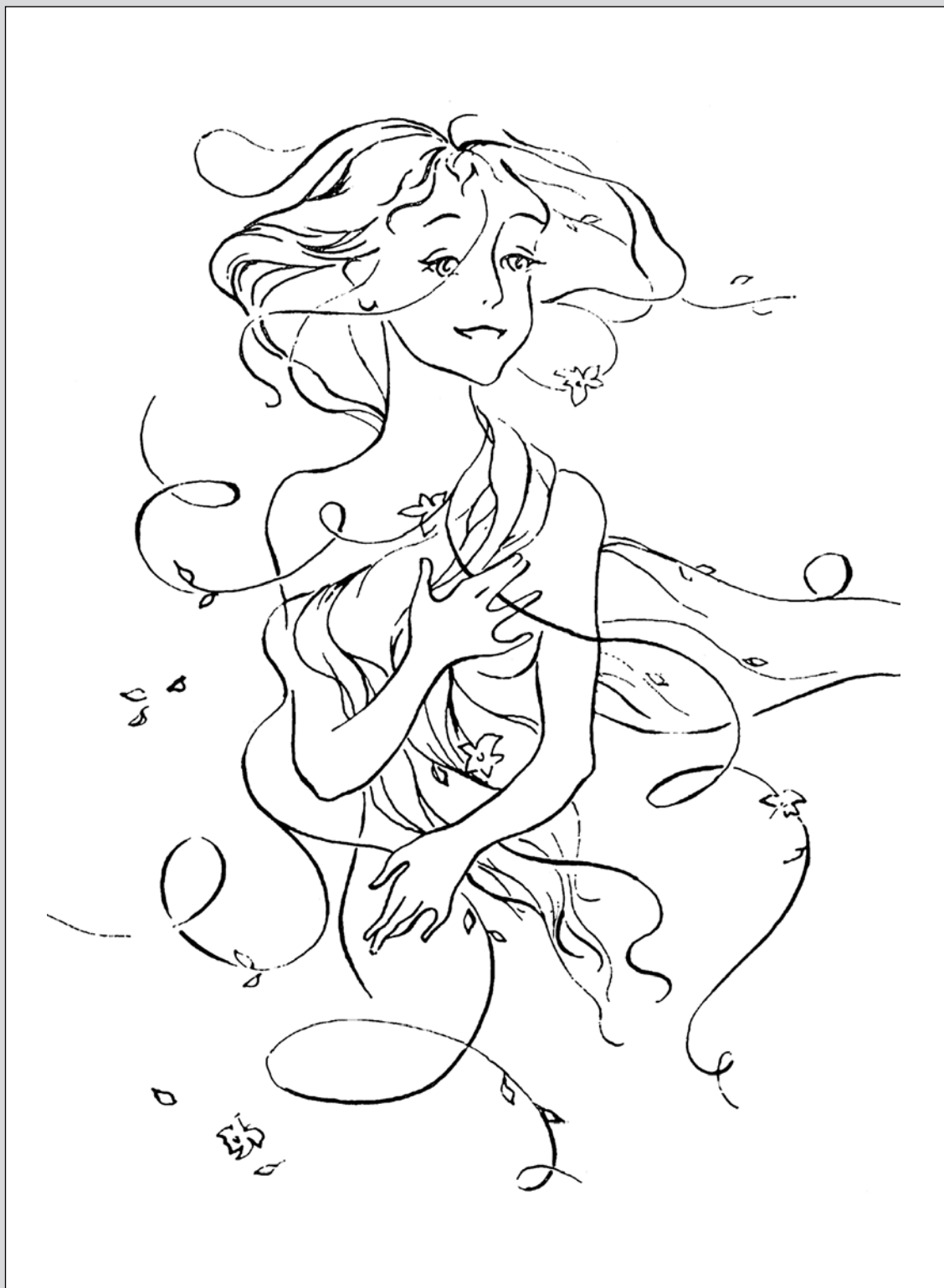
ПУСТЬ СВЕТИТ!

Ну, кто поверит, что возможно свет звезды защитить от дождя зонтиком? Вот тот, кто поверит, тот и сделает это. И тогда каждый узнает, что невозможное возможно, если очень хотеть и верить.

ДЕВОЧКА ВЕСНА И ВЕТЕР

Распахнулось окно шумным ветром, и ворвались вместе с ним грёзы о времени дальнем, когда от первого прикосновения руки к руке черноглазого юноши с белозубой улыбкой вострепелось моё сердце и открылось для любви.

ДЕВУШКА В ПЛАТКЕ

Про таких девушек есть песня: «А у нас во дворе есть девчонка одна...». Вроде бы и неприметная она, только при встрече с такой почему-то хочется улыбаться и сказать что-нибудь веселое. И услышать смущённый ответ для продолжения знакомства. В каждом доме, в каждом дворе, наверняка найдётся такая девчонка, главное – не пропустить её в своей жизни, чтобы долго вспоминать её светлые глаза и улыбку.

ТАНЮШКА С БАНТИКАМИ

Подрастают девочки и совсем скоро расплетут свои косички, уберут в дальний ящик ленточки-бантики, распустят свои волосы, и все узнают, что девочка стала девушкой, что ей хочется нравиться кому-то из парней и потому её локоны опускаются до самых плеч. И процесс этого превращения неостановим.

ПОРТРЕТ РЕЖИССЕРА Л. КУДРЯВСКОЙ

Женщина с глазами большой птицы смотрит в себя глубоко и пытливо: кто я? В чём смысл моего бытия на этом свете? И вслушивается: откуда придёт ответ.

ОЖИДАНИЕ

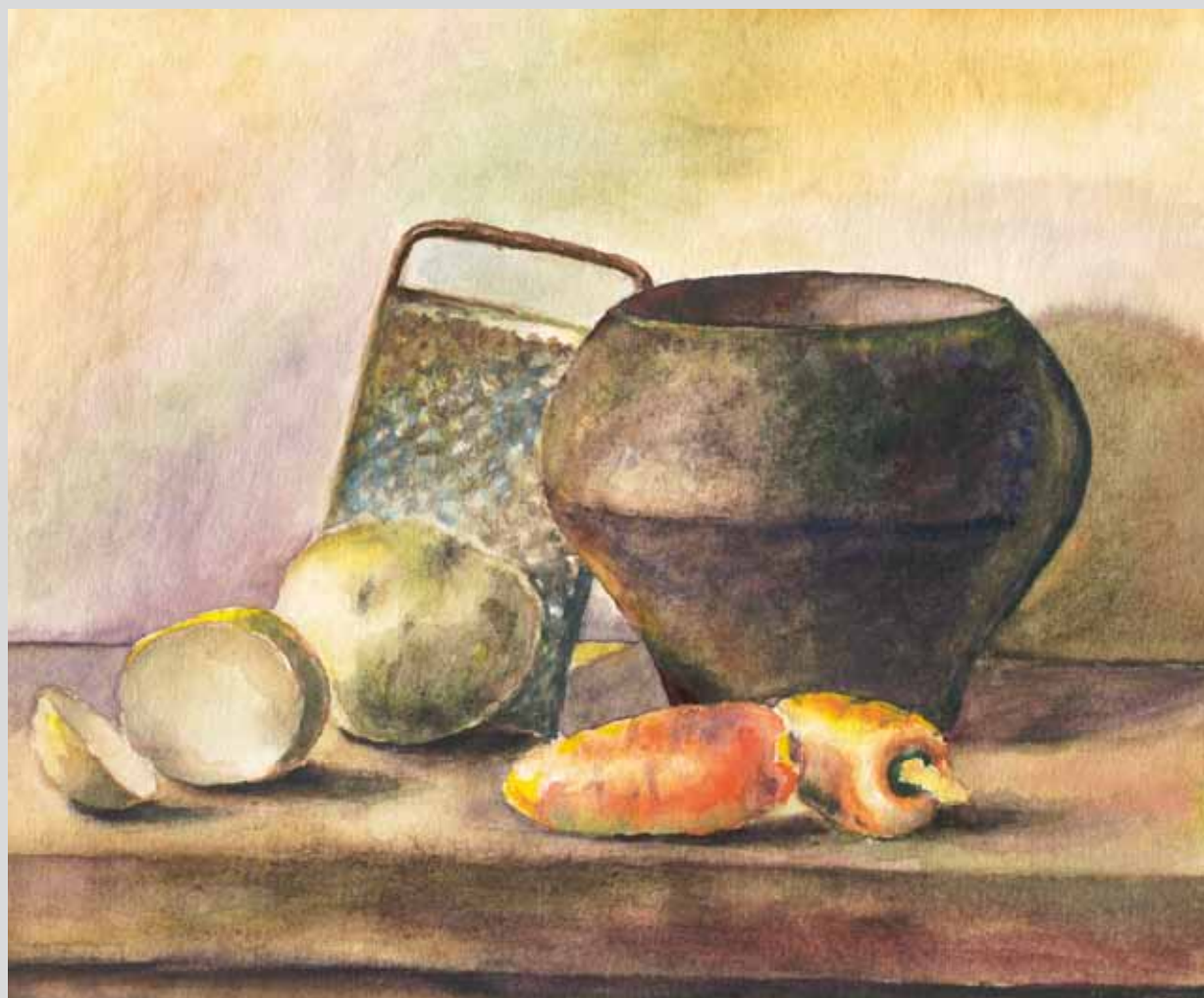
Мы живём в постоянном ожидании – то весны ждём, то лета, то любимого, то рождения ребёнка. Мы не ждём печали и беды, но ждём праздника и свершения мечты. А чего ждёт запряжённая в повозку лошадка, стоящая у сторожки: может, хозяина, который зашёл в домик по делам, может, больного, которого надо отвезти к фельдшеру? А может, она ждёт, что её запрягут в свадебную тройку и украсят ленточками и бубенцами. Как резво побежит она под весёлые свадебные песни!

И таких радостных событий ожидаем мы всю жизнь в лучезарных своих мечтаниях – и старый и малый, богатый и бедный, умный и не очень – все ожидают непредсказуемого счастья.

НАТЮРМОРТ С ЧУГУНКОМ

Уходит время нашей жизни, а с ним меняется мода, наши дома, мебель, посуда и материалы, из которых сделаны вещи: стеклянную посуду заменила пластмасса, деревянную мебель – ДСП. И мы с грустью вспоминаем те годы, когда и хлеб, и колбаса были настоящими. И родными кажутся чугунные сковородки и чугунки, и доброй кажется печка, в которой пеклись пироги и томилось молоко с пенкой.

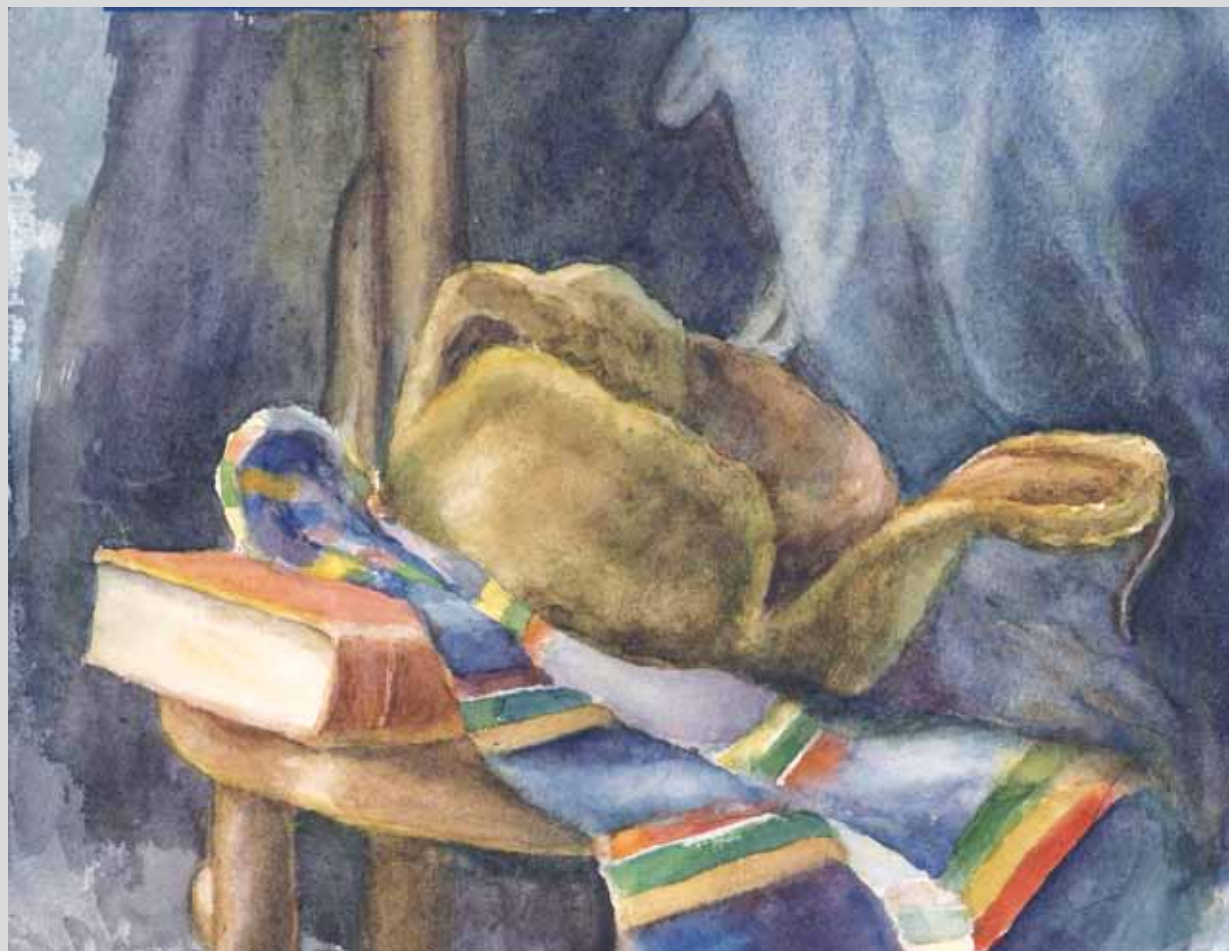
ЗАВТРАК

Для кого еда – не самое важное в жизни, тому и батон хлеба с молоком в радость, если впереди день любимой работы, будь ты художник или шофёр, токарь или поэт. «Не для того живу, чтобы есть, а ем для того, чтобы жить», – сказал Сократ.

НАТЮРМОРТ С ШАПКОЙ

Когда любуемся красивой шапкой, воротником или шубой, то вряд ли задумываемся, что совсем недавно эта шкурка была одеждой какого-то живого существа, и радуемся, что удалось подстрелить лису или соболя, заловить в капкан норку или песца... И беда, что эта охота поставлена человеком на поток.

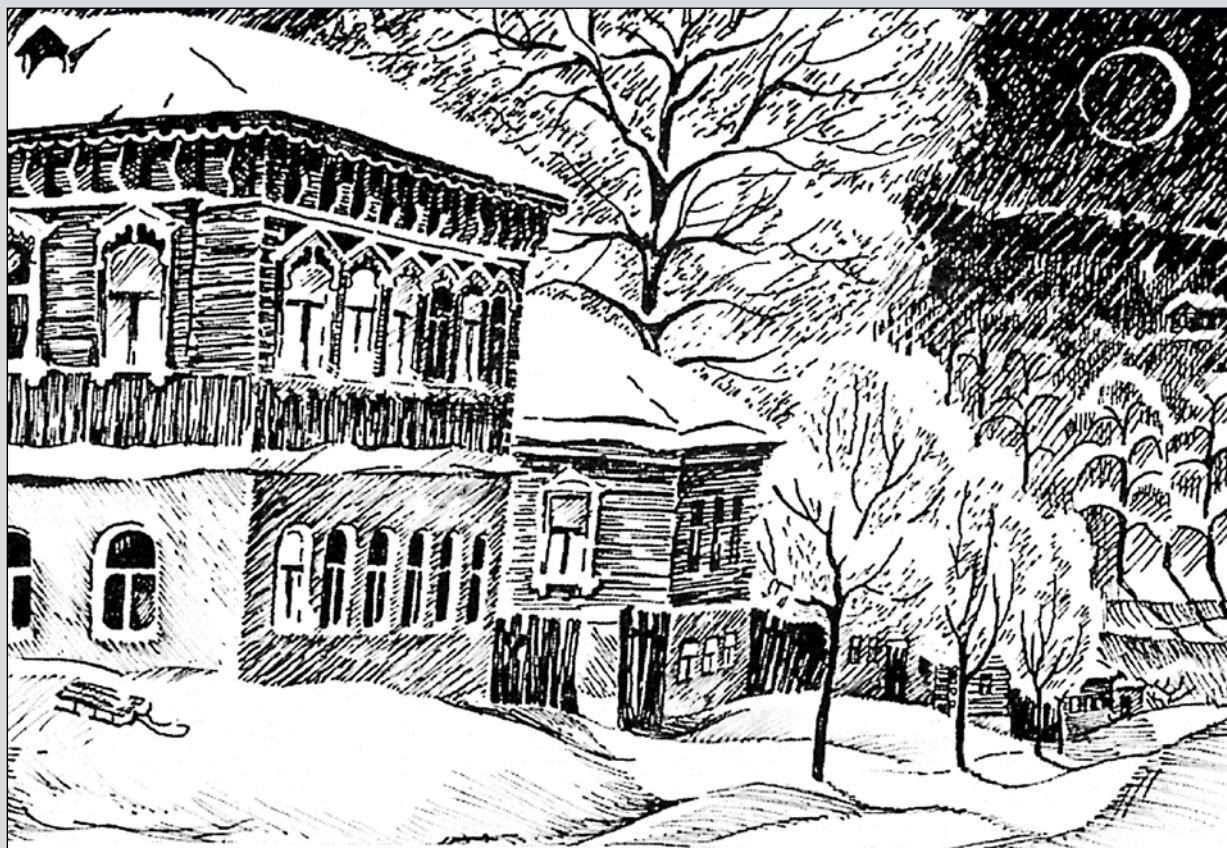
НАТЮРМОРТ С ГРИБАМИ

Наступает такая пора, когда многие люди объединяются одним желанием в одном устремлении: в лес. Словно с миноискателем ходит жаждущий по лесу, раздвигая траву, разыскивая этот необыкновенный дар природы, что вырастает почти за одну ночь, чтобы попасть под нож, прыгнув в корзинку, и очутиться на хозяйском столе.

ЗИМНЯЯ УЛОЧКА

Большая беда – потеря родного крова. Бросил родной дом, когда позвали чужие страны. И пока колесил по свету в поисках богатства, забывая родных и близких, обнищал душой и, вернувшись обратно, не застал ни дома, ни родных.

ЗАБЫТАЯ ЦЕРКОВЬ

И расшаталась земля, и закрылись окна и двери церквей, и погасли свечи, и не звонят колокола, и затянулись паутиной стены храмов и человеческие сердца. Так странно видеть одиноким и пустым в мирное время храм, уцелевший в пожарах многочисленных войн.

СТАРШИЙ БРАТ

Если очень устанешь, то не сильного надо искать, чтобы прислониться, а слабого – отчаяние другого, ищущего в тебе поддержку, мобилизует твои силы. Но, если человеку всегда подставлять плечо, то он так и не научится сам стоять – участие не всегда несёт в себе добро.

КАК МИМОЛЁТНОЕ ВИДЕНИЕ

Когда в жизнь приходит какое-то событие, которое кажется не столь важным, мы торопимся в будущее с надеждой, что там – главное, и проходим мимо своего, нам предназначенного.

ПЕРВЫЙ БАЛ

С затаённым дыханием, не чувствуя под собой притяжения земли, протянуть тонкую руку невидимому партнеру... И вдруг проснуться в пустом доме без музыки и горящих свеч, медленно вспоминая свою реальность и невозможность этого бала.

ГОРОД НАДВИГАЕТСЯ

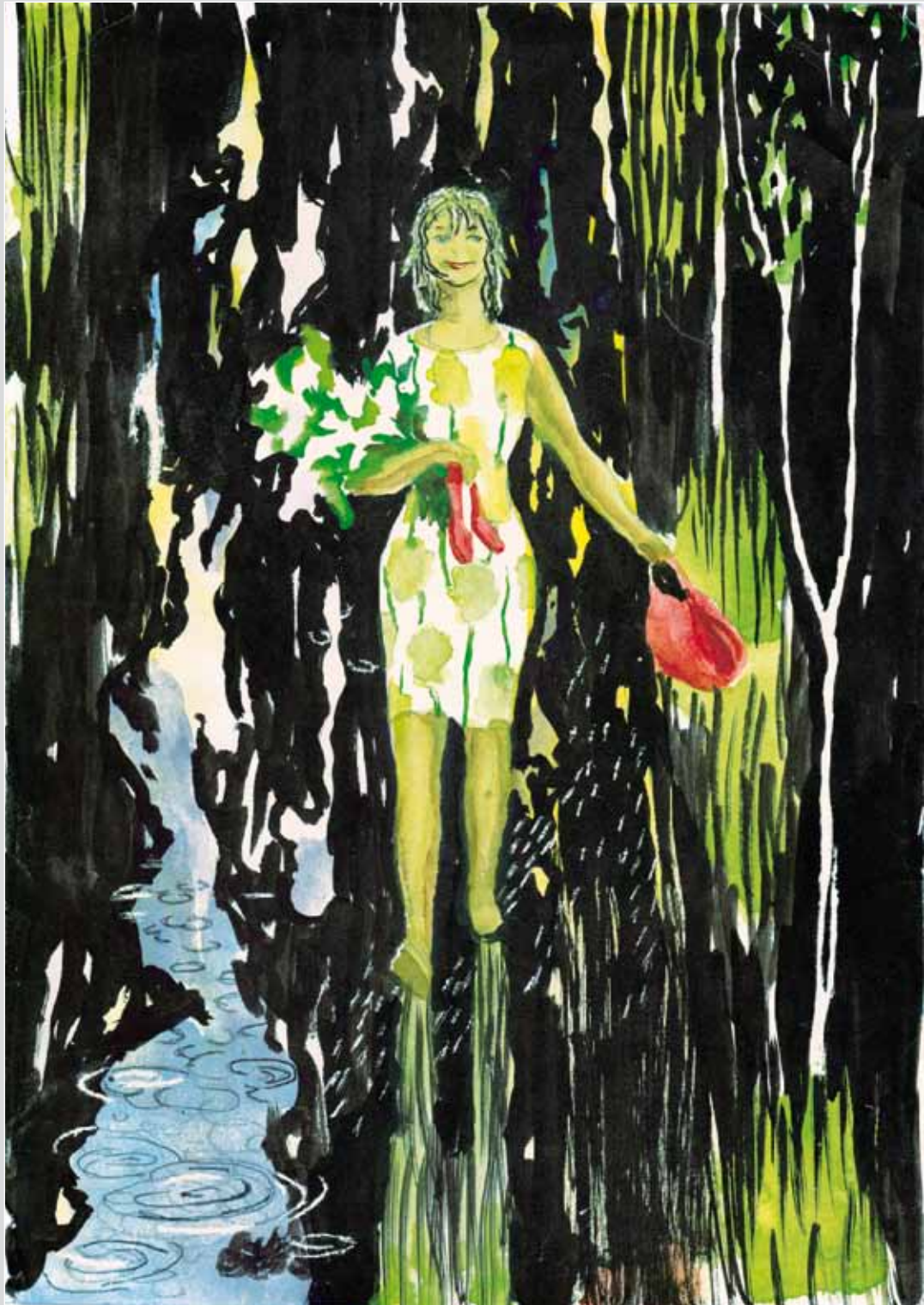
Земля – наш дом.

Это – грозное предупреждение, когда сжимаются стены многоэтажных домов и всё меньше между ними земли, деревьев, цветов, трав, это – свидетельство, что в борьбе с природой мы покорили свой родной дом.

ВЕСНА, ВЕСНА НА УЛИЦЕ

Я иду, шагаю по земле и несу в своей груди радость движения – куда хочу, туда и пойду – так тело послушно мне. Сто дорог предо мной: куда позовёт меня сердце?

ПОСРЕДИ ЗЕМЛИ

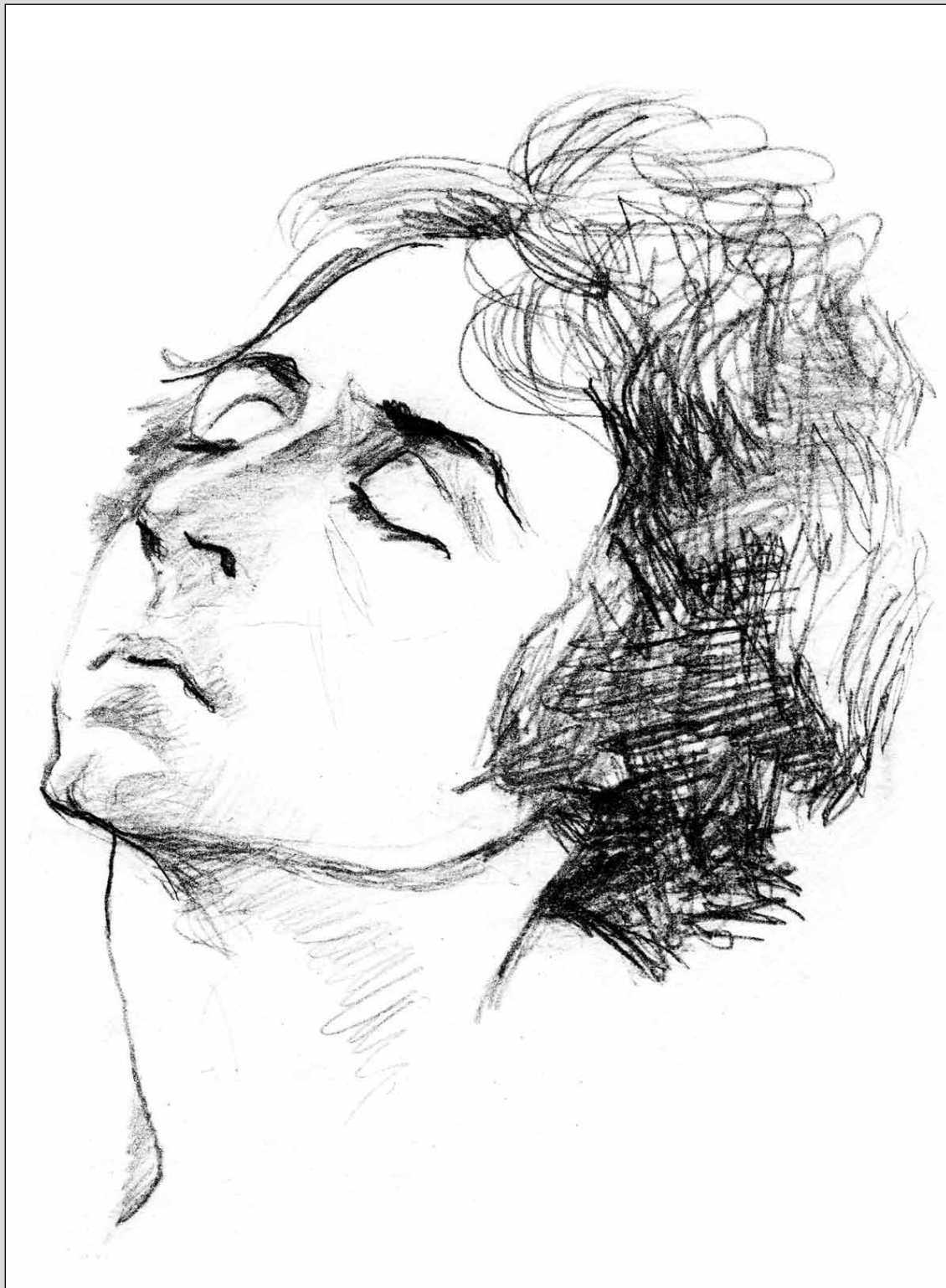
Апокалипсические наши времена: быть ли Земле, быть ли Человеку, быть ли в его сердце Духу, Добру, Милосердию, всему, что есть Любовь, или душа человеческая так устала от уныния, гнева, озлобления всех веков, что обречена на погибель, не способная к очищению?

Каждый решает свою судьбу наедине, сам, ибо каждый призван отвечать за самого себя на пути к своему Спасению.

СЛУШАЯ МУЗЫКУ

Слушая музыку, иногда выходишь за пределы самого себя и проживаешь такие восторженные мгновения иного бытия, которые хочется продлить в реальности, а не находя их, душа мечется в поисках подмены, которая является соблазном, чтобы увести от живого Божьего источника и не вспомнить себя, что ты есть на земле.

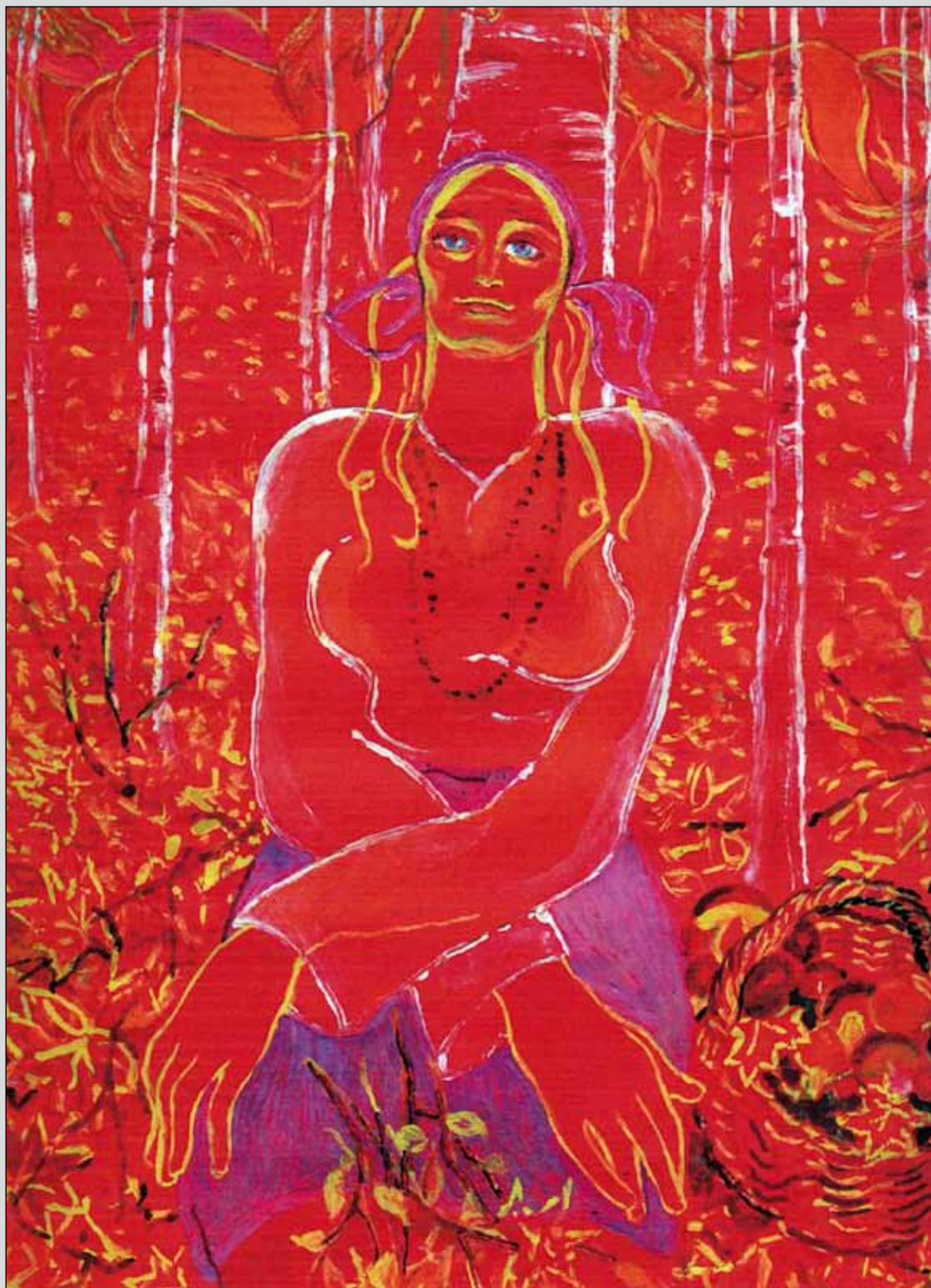
ПОРТРЕТ ЖЕНЩИНЫ

С глазами, полными тайны, придёт и уведёт в свою страну,
где цветут сады зимой, где возможно ходить по радуге и летать
среди звёзд, но так и не постичь её тайны – тайны любви.

БАБЬЕ ЛЕТО

Бабье лето – короткий срок, когда позади целая жизнь и время собирать урожай прожитого. Чуть-чуть ещё тепла, солнца и времени – устремить взгляд своих глаз вверх, чтобы в них отразилось небо.

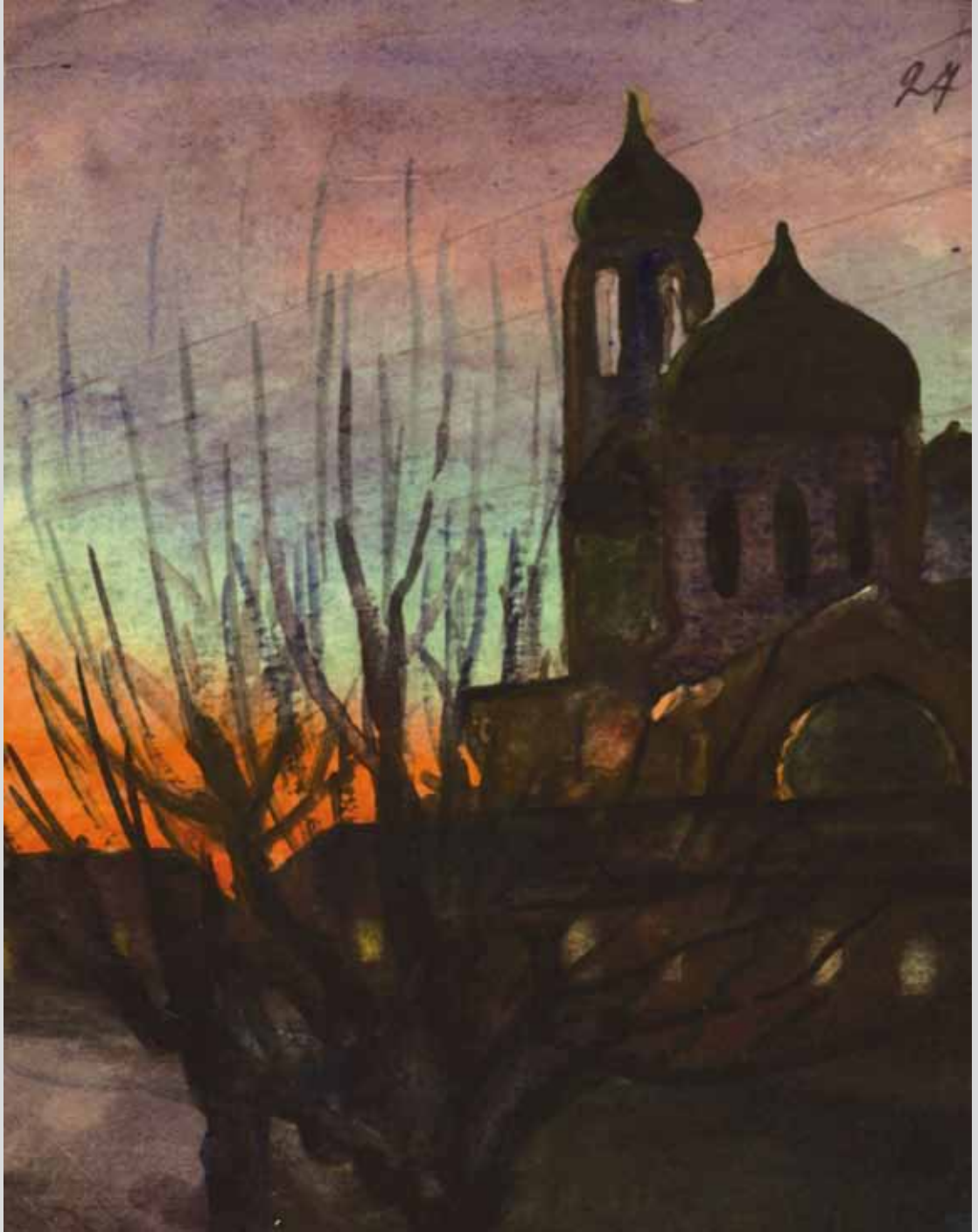
ВИШНЯ В ЦВЕТУ

Когда ночь накрывает всё вокруг, то, кажется, нет больше цветов, и только белый свет лепестков цветущей вишни невозможно погасить.

ПОКРОВСКАЯ ЦЕРКОВЬ НА ЗАКАТЕ

Как прекрасны земные закаты! Какой восторг испытываешь перед буйством красок! Но почему всегда так грустно на закате солнца? О чём плачет душа? Может, чувствует свой закат, может, знает, вспоминая другой мир, которого она лишилась когда-то в далёкой вечности.

КАКОЙ ЧУДЕСНЫЙ ДЕНЬ!

Люди, забывшие радость детства, безобидны до поры. И когда они видят счастливого человека, радость другого раздражает их.

Забывать детство – забыть самое святое, что есть, забыть детство – изменить самым счастливым мгновениям единства с жизнью.

Вот я и рисую счастливое детство.

МАРИНА ЦВЕТАЕВА

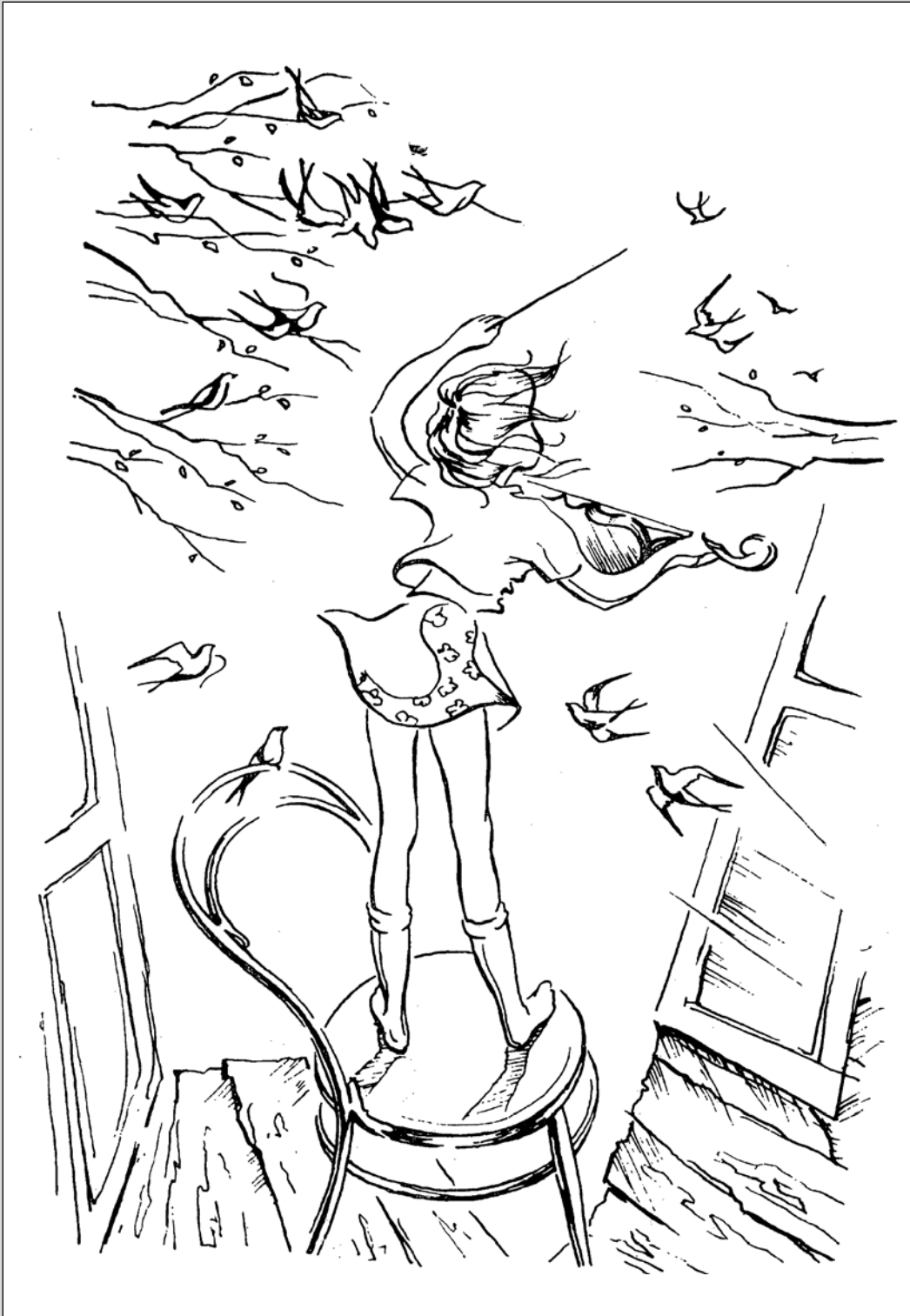
Никто не знает пути своего, но каждому дано выбирать.

Как хорошо, что нам неведомо наше будущее, иначе мы не могли бы совершить многие подвиги, вытерпеть испытания, согласиться с данностью обстоятельств, но если человек выбирает путь независимости, то часто этот путь ведёт в одиночество.

ПРИГОТОВИЛИСЬ!

Надо только поверить, как в детстве, что весь мир создан для тебя, что твои руки всё могут. И если душа хочет творить музыку жизни – взмахни рукой, позови стаю птиц, поднимись чуть-чуть выше к небу и дирижируй оркестром своего сердца.

ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ

Первая любовь легка, как дуновение, ещё не ищет прикосновения, а только хочет увидеть себя в смущённых взглядах двоих, боясь спугнуть своим затаённым дыханием саму себя.

ВОСПОМИНАНИЯ

Экзюпери писал: «Самая большая роскошь – это роскошь человеческого общения». Сегодня я слушаю тебя, а завтра ты слушаешь меня. И послезавтра ты опять придёшь ко мне, чтобы нам разговаривать.

ЗАБЫТЫЙ ПОРТРЕТ

Мы безучастно смотрим на портреты наших бабушек и дедушек, на красавиц ушедших лет, которым кто-то посвящал свои стихи. И выбрасываем без сожаления старые фотографии и портреты на чердак своего дома и своей памяти, полагая, что всё прошло. Но посмотри в зеркало – и ты увидишь бабушкины глаза, дедушкины кудри, мамины руки – они с нами, они в нас.

СЕМНАДЦАТИЛЕТИЕ

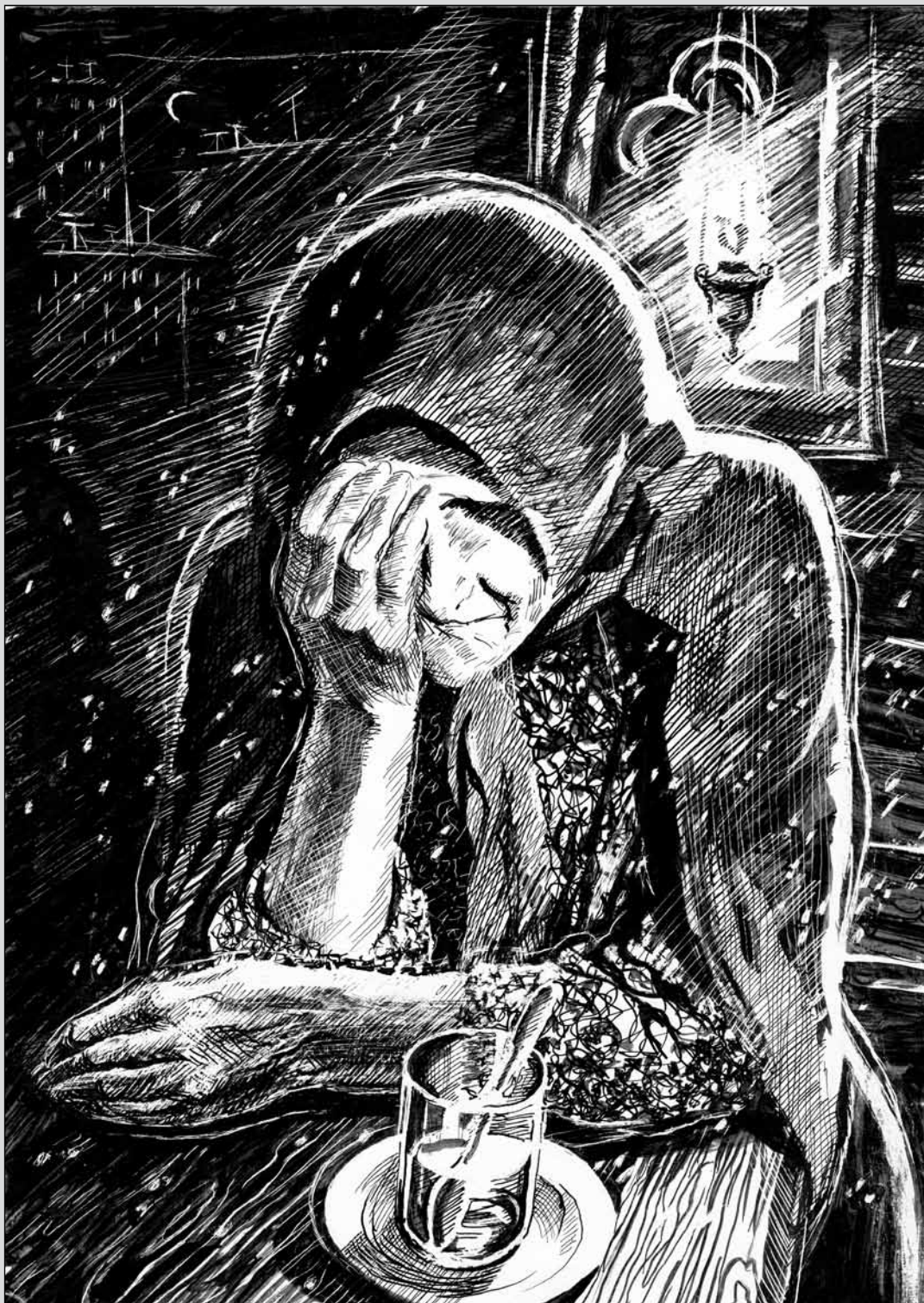
Я рисую невидимый во мне девичий образ, исполненный тоски и любви вечного зова, с надеждой, что кто-то увидит меня такой и отзовётся, чтобы осуществить моё земное и небесное предназначение.

Человеческий дом... Он всегда наполнен шумом голосов, звуками шагов. И так странно, если дом стоит на земле тихий и одинокий. Зажигается свет в окне, но ничто не нарушит молчания.

Только шуршание тихих шагов старой женщины, старой, как этот дом, с тяжёлыми натруженными руками. Материнские руки... Сколько могут они – и непосильную ношу поднять, и ласково погладить голову ребёнка. За суетой дел мы и не заметили, как постарели эти руки, высохли, потеряли сноровку...

И где все те, кого кормили, холили, мыли, одевали они?

ВСТРЕТИЛИСЬ

Доверчивые глаза детства вглядываются в мир, страшась и радуясь зовущей неизвестности.

КУДА УХОДИТ ДЕТСТВО

Детство уходит по лунной дорожке на водах, возвращаясь
взрослым по асфальту.

ЛЕТО НА ОКОШКЕ

Когда жизнь человека ограничена стенами комнаты, то единственная радость природы – цветы на его окне. Как известно, редкость набавляет стоимость, и цена каждого домашнего цветка вырастает до размеров сада, если этот цветок – единственная радость для болящего.

ОСЕННИЕ ЯБЛОКИ

В народе много веков бытует поверье, что до позднего лета яблок нельзя вкушать, так как они ещё не вошли в полную зрелость и не набрали должного вкуса. Не все слушают голос старины, но всё-таки 19 августа во всех церквах стоит такой насыщенный яблочный запах, по которому сразу узнаёшь о празднике и о том, что многие люди чтят его – Яблочный Спас.

ДАЧНЫЙ БУКЕТ

Посмотри на цветы – сколько форм и красок ты увидишь в одном букете! Сколько запахов, не похожих друг на друга! И эта живая красота принадлежит всем нам. И каждый из нас имеет радость видеть её, дышать ею. И никто за это не спрашивает денег – у Бога всё бесплатно.

БУКЕТ ЦВЕТОВ

Когда кончается летнее разноцветье, ценишь каждый одинокий цветок, ещё радующий твой глаз и утешающий сердце перед приходом унылой поры межсезонья в ожидании больших снегов. И тогда собирается в букет каждый цветок, как взмах руки прощания с прошлым.

БУКЕТ БЕЛЫХ ХРИЗАНТЕМ

Хризантемы, яблоки... «Это осень, мой друг, это слёзы любви, это всё, что без этой любви умирает», – писала об этом поэт Юнна Мориц. Вероятно, каждому приходится в зрелые лета проживать и любовь, и расставание, и цветы дарить, и слёзы лить, и называть хризантемы своими любимыми цветами, как память осени ушедших дней любви.

БУКЕТ РЯБИНЫ

Развернулась во всей своей красе рябина, дразня красными ягодами птиц, людей. И праздник этого урожая и красоты хочется продлить и радоваться, на него глядя, хотя бы в букете на столе.

ПИОНЫ

Удивительно сколько красок и форм в руках творца невидимого нам, но присутствующего в этих чудесах природы, чтобы верили мы, что если Бог творит для нас такую красоту цветов на несколько дней, то у Него еще много для нас чудесного, восхищающего наше сердце красотой невидимой – красотой Духовной...

РЯБИНА НА ОКОШКЕ

Чуть зацветёт земля скромными цветочками, чуть распустятся почки на деревьях, и мой отец несёт мне то веточку незабудки, то чуть зелёную ветку тополя – и так до самой осени. Не шикарные букеты из магазина или с клумбы, а то, что дарит всё лето природа. И распускаются в вазе на моём столе и ветки деревьев, и скромные полевые цветы, и рябина на окошке – последний прощальный привет лета.

ДЕСЯТИКЛАССНИЦА

В далёком далеке то время, в котором жилось так, будто жизнь уже навсегда отрепетирована и её надо только исполнять своими делами: встать рано утром, побежать в школу учиться, учиться и учиться. Ещё не думалось, кем и каким будешь, но так хотелось вырваться скорее за пределы школьной ограды! И тогда не верилось, что, вспоминая потом о школьной поре, будем о ней тосковать.

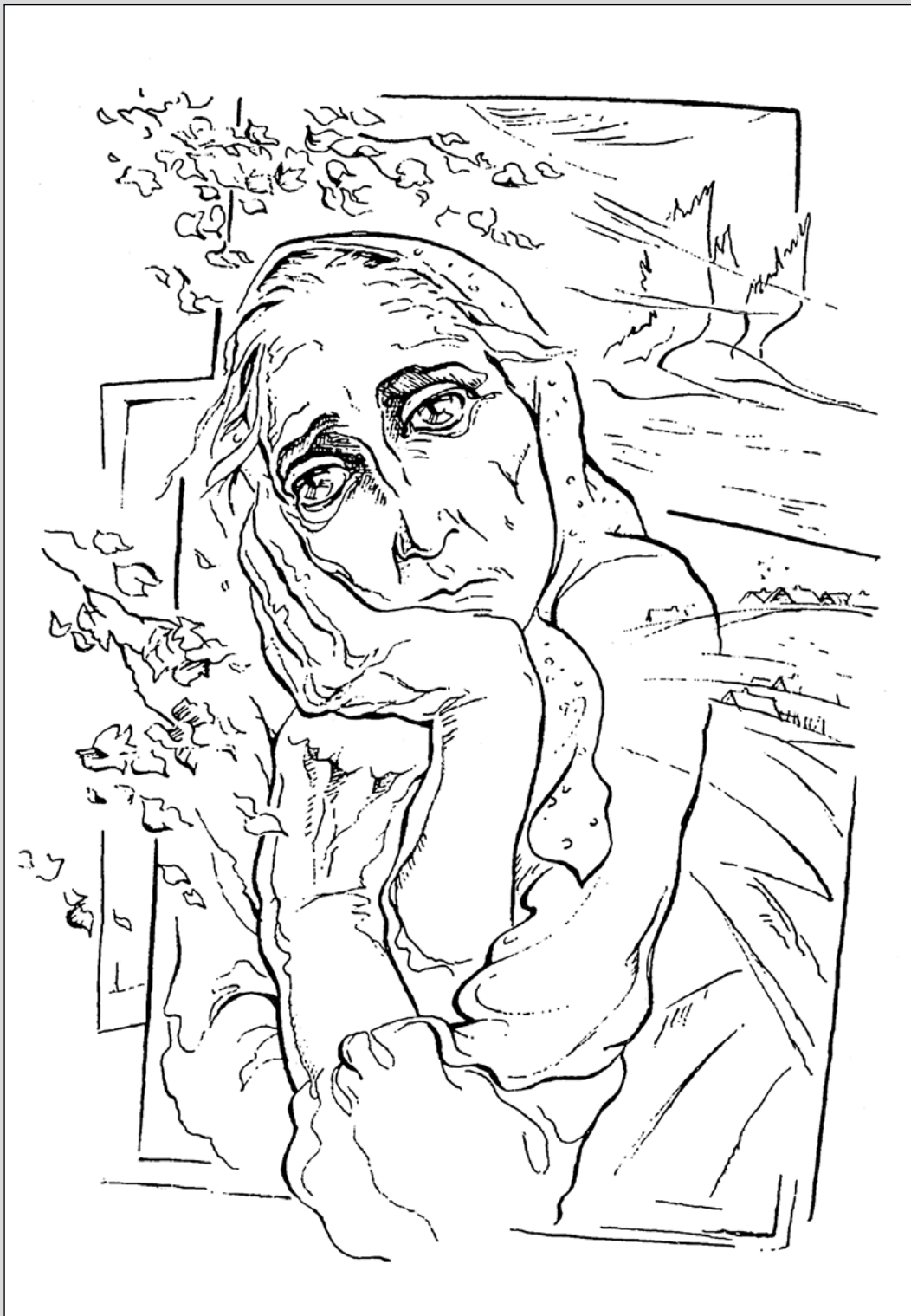
НАТЮРМОРТ С КНИГОЙ

Как радостно в юности держать в руках книгу и предаваться путешествию по иной жизни вместе с её героями. И радость эту не заменить ни кинофильмами, ни смартфонами, ни каким-либо электронным чтением, как пластмассовые цветы никогда не станут прекраснее живых.

ДЕРЕВНЯ МОЯ

Старость – особое время: на кончике жизни почувствовать себя перед неизвестностью, как в детстве.

О ВЕСНА БЕЗ КОНЦА И БЕЗ КРАЮ...

Нам дана земля, как колыбель будущего, и мы растём в ней, чтобы из младенцев стать взрослыми. Но мы живём здесь, играя то в войну, то в революцию, то в рабство, то в царство, и никак не довозреем для того мира, в котором нас ждёт Бог, и всегда на грани разрушить свою колыбель.

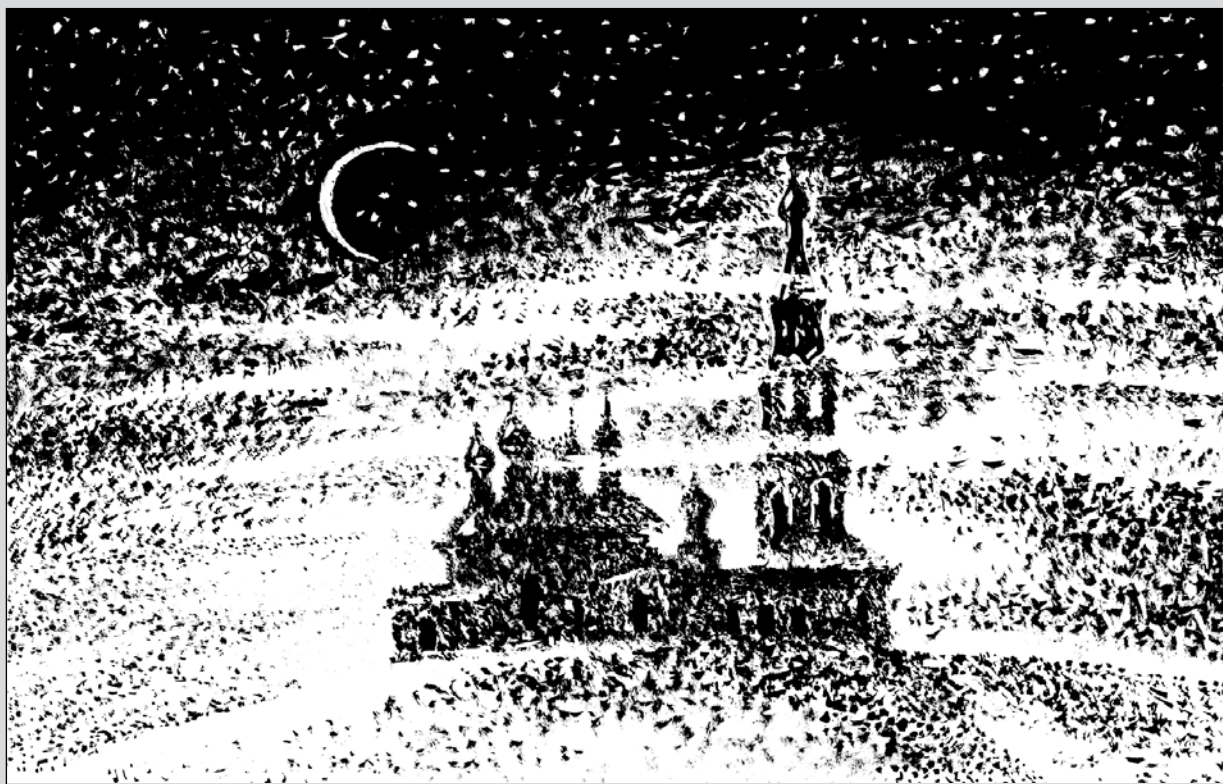
МАТЕРИНСТВО

Ты ещё не родился, но уже чувствуешь тепло её тела, где живёшь до поры, когда увидишь её глаза, когда её руки обнимут тебя, и ты узнаешь, что это твоя мама и вам суждено любить друг друга.

НА СЕМИ ВЕТРАХ

Храм всегда на семи ветрах – ветрах времён и событий. Его то украшают, то разрушают, то восстанавливают, то грабят, то перевозносят, то унижают дозела. И только престольный Ангел всегда на своём месте, то радуясь, то плача за мир людской.

ТЫ РАСТЕШЬ, И Я РАСТУ

Я не знаю, где ты живёшь и увидишь ли мою картину. Но ты где-то есть, и я рисую её для тебя, как растит дитя цветок среди камней в надежде, что кто-то почувствует его аромат.

ПОПЫТКА

Стремление человека к познанию мира дано ему с рождения. Но самое главное – это познание самого себя, своей внутренней Вселенной, чтобы удивиться самому себе, или ужаснуться, или порадоваться – и с этой Вселенной каждый день сотрудничать, совершенствуясь в мучительном рождении себя лучшего, обретая крылья.

РАСКАЯНИЕ

Пусть освятится каждое сердце любовью, пусть каждый пожалеет каждого, не только доброго и хорошего, а и глупого, не-
радивого и злого именно за то, что он – несчастный человек, потому что тот глуп, а этот зол, и всё ему с утра безрадостно, и жизнь – отравя. И утихомирится от твоей жалости и сочувствия сердце, готовое разгневаться, и погасится пожар возмущения, готовый опалить следующий ряд людей и возмутить их души, и почувствует усмирённое сердце благодатную надежду, что и он – не последний среди людей.

НЕЖНОСТЬ

Нежность – вокруг нас, только мы часто грубым прикосновением разрушаем это тонкое чувство, забывая, что оно уже не возвращается под удары грубости.

ВЛЮБЛЁННЫЙ

Неразделённая любовь недостижима, как окно женщины, повернутое от земли к небу, но любовь живёт в сердце, из которого растёт цветок, и надеется дотянуться своим благоуханием до её окна.

ПЕРВЫЙ СНЕГ

Первый снег, опустившись на землю, вырисовывает белой линией очертания куполов, ветви деревьев, крыши домов, и кажется, что всё стало чище и значительнее, словно снег этот в утешение наших душ подан свыше, как милость Божия.

ПОМОГИТЕ!

Хрупка человеческая жизнь – грубой рукой можно смять и сломать её. Но когда мы откликаемся на призыв о помощи, о спасении, о сохранении жизни, мы все, слабые и беззащитные, – могучая сила.

Но каждый ли готов откликнуться?

ОСЕННИЙ ЛУЧ

Чуть брезжит луч уходящего осеннего солнца, и кажется, что мрак ночи приходит на землю. Так и в жизни нашей: кажется, невозможно подняться в своей болезни – и немощи греховности, и чувство обречённости наступают, как ночь.

Но воздвигнута крепость на земле, и поднимется каждый человек, вспомнив себя лучшего, возможного, сотворённого Богом. И крепость эта – Господь.

Люди стремятся успеть всё сделать за свою жизнь. А что именно успеть? Человеку самое важное, что надо сделать, – это не дом построить или мост, как нас учат, и не дерево посадить или ребёнка родить, а НАУЧИТЬСЯ ЖИТЬ. Тогда и дом строить легко, и ребёнка растить радостно, и дерево зря не срубишь.

Научиться жить – это научиться любить каждое мгновение, посланное тебе сегодня, вчера, завтра, научиться понимать великую радость того, что в этот миг ты чувствуешь, ощущаешь, дышишь и осознаёшь, что он неповторим.

Людмила Георгиевна КИСЕЛЁВА –

член Союза художников РФ,
член Союза журналистов РФ,
член Союза Российских писателей,
почётный гражданин г. Боровска,
кавалер медали ордена
«За заслуги перед Отечеством» II степени,
кавалер медали
«За особые заслуги перед Калужской областью» III степени,
лауреат Международной премии
«Профессия – жизнь»,
лауреат премии Н. Островского,
директор Калужской региональной
общественной организации
«Дело Общего Милосердия — дети-сироты и инвалиды»,
инвалид с детства

СПИСОК РЕПРОДУКЦИЙ

1962

ХРАМ БЕЗ КРЕСТОВ. Бум., кар., 30х21, с. 9
ПОРТРЕТ МАМЫ ЕВДОКИИ ВАСИЛЬЕВНЫ. Бум. кар., 30х20, с. 19
ПОРТРЕТ ОТЦА ГЕОРГИЯ КОНСТАНТИНОВИЧА. Бум. кар.,
30х20, с. 21

1963

ДОРОГА К ДОМУ. Бум., акв., 30х21, с. 7
ОДИНОЧЕСТВО. Бум., акв., 27х20.5, с. 17
ПОКРОВСКАЯ ЦЕРКОВЬ НА ЗАКАТЕ. Бум., акв., 30х21, с. 127
НАТЮРМОРТ С КНИГОЙ. Бум., акв., 21х30, с. 167
НАТЮРМОРТ С ШАПКОЙ. Бум., акв., 30х21, с. 99
ЗАВТРАК. Бум., гризайль, 22х32, с. 97
НАТЮРМОРТ С ЧУГУНКОМ. Бум., акв., 21х30, с. 95

1964

ВЕСНА, ВЕСНА НА УЛИЦЕ. Бум., тушь, акв., 28х19, с. 115
ДВОЕ. Бум., тушь, акв., 30х18.5, с. 25
МОЯ ТЁТУШКА ЗИНА. Бум., кар., 30х21, с. 23
НАТЮРМОРТ С ГРИБАМИ. Бум., акв., 30х21, с. 101
ДЕСЯТИКЛАССНИЦА. Бум., акв., 30х21, с. 165
ТЁПЛЫЙ ДЕНЬ. Бум., акв., 30х21, с. 41
ОЖИДАНИЕ. Бум., акв., 21х30, с. 93

1965

ПРУД СЕЛА РОЩА. Бум., акв., 30х21, с. 12
ПЕРВОЕ ГОРЕ. Бум., тушь, 26х17, с. 27
СКОЛЬКО МОРЯ, СКОЛЬКО СОЛНЦА. Бум., тушь, перо, 18х27, с. 29
ВОВКА. Бум., акв., 30х21, с. 61
ТАНЮШКА С БАНТИКАМИ. Бум., акв., 30х21, с. 89
УМИРОТВОРЕНИЕ. Бум., акв., 30х21, с. 43

1966

РЯБИНА НА ОКОШКЕ. Бум., акв., 28х20, с. 163

ГЛУБОКАЯ ОСЕНЬ. Бум., тушь, 19х12, с. 35

1967

ГРЕНАДА. Бум., тушь, 17х30, с. 37

ЮНОСТЬ. Бум., акв., 21х28.5, с. 39

ОСЕННЯЯ ПЕСНЯ. Бум., тушь, 18х18, с. 45

ГРЁЗА. Бум., акв., флом., 22х20, с. 33

1968

ДЕВУШКА В ПЛАТКЕ. Бум., акв., 30х21, с. 87

1969

ХРАМЫ НА ВЗГОРЬЕ. Бум., акв., 30х21, с. 11

ЗИМНЯЯ СКАЗКА. Бум., тушь, перо, 24х21, с. 49

ГРЁЗА. Бум., акв., флом., 22х20, с. 33

ПИОНЫ. Бум., акв., 30х21, с. 161

1970

ЯБЛОНЕВАЯ ВЕТКА В ВАЗЕ. Бум., флом., 30х21, с. 53

ЗИМЕ – КОНЕЦ! Бум., флом., 34х19.5, с. 47

ДЕТСКИЕ СНЫ. Бум., тушь, перо, 30х21, с. 57

1971

СУМЕРКИ. Цв. бум., темп., гуашь, 34х25, с. 79

ВЕСЕННИЙ ЗВОН. Цв. бум., темп., 34х25, с. 55

ПОСЛЕДНИЙ БУКЕТ. Цв. бум., тушь, перо, 34х25, с. 75

УДИВЛЕНИЕ. Бум., флом., 30х21, с. 57

А КТО ТАМ? Бум., флом., 25х19, с. 59

1973

ПОЛЕВОЕ КРУЖЕВО. Цв. бум., темп., 34х25, с. 69

БЕРЕЖНОСТЬ. Бум., тушь, 29.5х20, с. 63

ПОЭТ. Бум., флом., 24.5х17, с. 65

БАБЬЕ ЛЕТО. Цв. бум., темп., 34х25, с. 123

И ГРЯНУЛА ВОЙНА. Бум., тушь, 30х21, с. 67

МАКИ НА СИНЕМ. Цв. бум., темп., 34х25, с. 73

НОЧНАЯ СИРЕНЬ. Цв. бум., темп., 34х25, с. 71

1974

ПЕРВЫЙ СНЕГ. Бум., тушь, 30х21, с. 186

АВТОПОРТРЕТ. Бум., тушь, 30х19, с. 4

ПОМОГИТЕ! Бум., тушь, 18х30, с. 199

1975

ОСЕННИЙ ЛУЧ. Бум., флом., 22.5х20.5, с. 191
ПРОЩАНИЕ. Бум., флом., 25х18, с. 77
ОСЕННЯЯ АКВАРЕЛЬ. Бум., флом., 27х18, с. 81
НЕВЕСТА. Бум., фломастер, 27х20, с. 31

1976

ПУСТЬ СВЕТИТ! Бум., тушь, 30х19, с. 83
ДЕВОЧКА – ВЕСНА И ВЕТЕР. Бум., флом., 30х21, с. 85
ДЕВОЧКА С ВЕСНУШКАМИ. Бум., флом., 30х21, с. 15
ЗАБЫТАЯ ЦЕРКОВЬ. Бум., флом., 30х20, с. 105
СТАРШИЙ БРАТ. Бум., флом., 30х21, с. 107
ЗИМНЯЯ УЛОЧКА. Бум., флом., 28.5х21, с. 103
ДАЧНЫЙ БУКЕТ. Бум., цв. флом. – 24х19, с. 153

1977

НЕЕЖНОСТЬ. Бум., флом., 30х20, с. 181
ВОСПОМИНАНИЕ. Бум., флом., 30х21, с. 137
ПОРТРЕТ ЖЕНЩИНЫ. Бум., тушь – 30х21, с. 121
КАК МИМОЛЕТНОЕ ВИДЕНИЕ. Бум., флом., 30х21, с. 109
ГОРОД НАДВИГАЕТСЯ. Бум., тушь, 29.5х20, с. 113
КАКОЙ ЧУДЕСНЫЙ ДЕНЬ! Бум., флом., 30х21, с. 129
МАРИНА ЦВЕТАЕВА. Бум., тушь, 34х21, с. 131

1978

ПРИГОТОВИЛИСЬ! Бум., флом., 28х18, с. 133
ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ. Бум., флом., 30х21, с. 135
ЗАБЫТЫЙ ПОРТРЕТ. Бум., флом., 32х21, с. 139
СЕМНАДЦАТИЛЕТИЕ. Бум., флом., 30х21, с. 141
ПЕРВЫЙ БАЛ. Бум., флом., 29х15, с. 111

1979

ОДНА. Бум., тушь, 30х21, с. 143
ВСТРЕТИЛИСЬ. Бум., тушь, 28х21, с. 145
КУДА УХОДИТ ДЕТСТВО. Бум., флом., 26х17, с. 147

1980

ПОСРЕДИ ЗЕМЛИ. Бум., тушь, 30х21, с. 117
ОСЕННИЕ ЯБЛОКИ. Бум., флом., 30х21, с. 151
ДЕРЕВНЯ МОЯ. Бум., тушь, 30х21, с. 169
«О, ВЕСНА БЕЗ КОНЦА И БЕЗ КРАЮ!». Бум., тушь, 30х19, с. 171
МАТЕРИНСТВО. Бум., тушь, 30х21, с. 173
ПОРТРЕТ РЕЖИССЁРА Л. КУДРЯВЦЕВОЙ. Бум., тушь, 30х21, с. 91

1981

НА СЕМИ ВЕТРАХ. Бум., тушь, 29х19, с. 175
ТЫ РАСТЁШЬ, И Я РАСТУ. Бум., тушь, 30х21, с. 177
ПОПЫТКА. Бум., тушь, 30х21, с. 179
РАСКАЯНИЕ. Бум., тушь, 30х20, с. 181

1984

ЛЕТО НА ОКОШКЕ. Бум., цв. флом., 30х20, с. 149
ДАЧНЫЙ БУКЕТ. Бум., цв. флом., 25х25, с. 153

1986

СЛУШАЯ МУЗЫКУ (набросок). Бум., флом., 30х21, с. 119

1987

ВЛЮБЛЕННЫЙ. Бум., тушь, 30х21, с. 185

1989

ВИШНЯ В ЦВЕТУ. Бум., черный флом., 31х20, с. 125

1990

БУКЕТ БЕЛЫХ ХРИЗАНТЕМ. Бум., акв., 32х22, с. 157
БУКЕТ РЯБИНЫ (этюд). Бум., акв., 32х22, с. 159

1992

БУКЕТ ЦВЕТОВ. Бум., акв., 32х23, с. 155

ПЕРСОНАЛЬНЫЕ ВЫСТАВКИ

1965

Боровск, Обнинск, Калуга, Киров,
Малоярославец, Жуков.

1977-1978

Боровск, Ленинград, Киев, Запорожье, Миасс.

1979

Московский государственный университет,
издательство «Правда», театральное училище
им. Щукина, Совет Министров СССР (Москва).

2009

Галерея «Феникс» (Москва).

2012

Картинная галерея (Боровск)

2016

Калуга, Музей изобразительных искусств —
выставка «И ты увидишь, мир прекрасен».
Совместно с Н. Миловым.

2017

Боровск, художественная галерея
им. Иллариона Прянишникова — выставка
«Благословенны творчество и братство»
(совместно с В. Черниковым и Н. Миловым).

2019

Москва. (Калужское Представительство),
Ногинск, Ульяновск, Дмитровград, Ворсино,
Тула, Иваново — передвижная выставка
графических работ Л. Киселевой
«Путь за пределы самой себя».

Выставка Л.Киселевой «Дай сердца твоего
коснуться сердцем» в г. Балабаново
(Музей истории Балабаново).

Боровск, Калуга, Ульяновск — выставка
«Фотолетопись жизни и деятельности
Людмилы Киселевой «Путь за пределы самой
себя».

Калуга, Боровск — выставка живописи ранних
работ Л. Киселевой «Как молоды мы были».

СПИСОК КНИГ Л.Г. КИСЕЛЁВОЙ

1983

Л. Киселёва. Графика. Альбом. М.: Советский
художник.

1999

Л. Киселёва. «Сотворение жизни». Обнинск:
«Принтер».

2003

Л. Киселёва. Графика. Боровск: ОООПКФ
«Эндемик».

2012

Л. Киселёва. Графика. Обнинск.

Л. Киселёва. «Когда долго живёшь».
Документальная повесть. Обнинск: Ноосфера.

2013

Л. Киселёва. «Живите в радости». Книга писем.
Обнинск: Ноосфера.

2014

Л. Киселёва. «Если сердце причастно». Статьи.
Обнинск: Ноосфера.

2016

Л. Киселёва. «Испытаниями растём».
Обнинск: Ноосфера.

2019

Л. Киселёва. «Встань и иди!»
Обнинск: Ноосфера.

2019

Л. Киселёва. «Что я буду делать, когда умрёт
мама?» Обнинск: Ноосфера.

Л. Киселёва. Портрет, пейзаж, натюрморт:
работы 1960-х годов. Калуга: Ноосфера.

2020

Л. Киселёва. Графика. Издание 2-е,
исправленное и дополненное.
Калуга: Ноосфера.

СПИСОК КНИГ О Л.Г. КИСЕЛЁВОЙ 1986

Т.М. Пыжикова. «Напряжение».. М.: Молодая гвардия.

2004

М.А. Воскресенская. «Здравствуй, вот и я!»
Собрание писем Л.Г. Киселёвой. — Боровск.

2006

В. Постовалова. Людмила Киселёва среди людей. Калуга: Изд-во научной литературы Н.Ф. Бочкаревой.

Художники земли калужской. Альбом. Калуга: Калужская организация Союза художников России.

ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛАХ

«Юность», 1979 г., № 3, Л. Киселёва, «Мне повезло...»

«Культурно-просветительная работа», 1979 г., № 10. О людях незаурядных, «В жизни много интересных вещей буквально рядом».

«Юность», 1983 г., № 11, Л. Киселёва, «Из всего мне хочется сделать рисунки».

«Спутник», 1981 г., август, Н. Василькова,

«Разожги костёр».

«Советский союз», 1982. № 10, «Жить — это медленно рождаться».

«Советская женщина», 1983 г., № 5, Г.

Городничева, «Моя подруга Людмила Киселёва».

«Ленинградская панорама», 1983 г., № 3. «Этюды о красоте».

«Культура и жизнь», 1987, № 3, В. Постовалова, «Закон распахнутой души».

«Трезвость и культура», 1988 г., № 8, Л. Киселёва,

«Зорко одно лишь сердце...»

«Работница», 1993 г., № 12, З. Крылова, «Осенний этюд».

«Мир женщины», 1993 г., № 3, Л. Киселёва, «Дай сердца твоего коснуться сердцем».

«Работница», 1994 г., № 5, В. Невинная «Моя любовь, моя опора».

«Лепта», 1997 г., № 36, В. Невинная, «Чаша терпения».

«Русский дом», 2001 г. № 5, Л. Киселёва, «В лучах незаходящего солнца».

«Фома», 2003 г., № 3 (17), А. Митрофанова, «Жить — это медленно рождаться».

ФИЛЬМЫ О Л.Г. КИСЕЛЁВОЙ 1989

«Я выбираю любовь», реж. Ю. Щербаков,
Ростовская студия кинохроники.

2006

«Про людей», реж. Т. Малова,
ООО «Студия «Фишка-фильм» по заказу ГТРК
«Культура».

2011

«Женщины в православии:

«Сила моя в немощи — Людмила Кисёлева».
ООО «Студия «Лавр».

2014

«Философские тетради Людмилы Киселёвой»,
реж. Н. Тереховская. ООО ТРК «НИКА».

Художественный альбом

**Киселёва
Людмила Георгиевна**

Людмила Киселёва. Графика

Вступительное слово
А. Шубин

Редактор
Н. Торбенкова

Макет и оформление
В. Черников

Подписано к печати 22.01.2020 г.
Формат 84x108/16
Бумага мелованная, матовая 130 гр.
Тираж 1000 экз.

Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфический комбинат»
143, г. Можайск, ул. Мира, 93
Тел.: (495) 745-84-28, (49638) 20-685
www.oaompk.ru, www.oaompk.pф

Один человек сказал, что люди на моих рисунках — люди будущего. А другой — что я рисую розы, а свиньям розы ни к чему. А третий сказал, что мои рисунки — это сны, причём детские — прекрасные, но всё же сны. А я думаю о том человеке, который каждый день приходил на выставку и долго сидел около моих картин. Его спросили: «Чего каждый день ходишь?» А он ответил: «Я сюда ДЫШАТЬ прихожу». Может, хотя бы для каждого четвёртого стоит рисовать?

Мои рисунки — это мои дети,
рожденные очень трудно,
мучительно.
Это философские
размышления,
наставничество,
попытка научить видеть
многогранность мира,
открывать в самом простом,
обыденном ту красоту
и возвышенность жизни,
ту радость бытия,
которую Бог подает нам
на каждый день.
Но не всегда человек
ее видит и чувствует,
и тогда ему скучно
и бессмысленно
жить.

Так родилась главная тема
моих творческих усилий —
чудо каждого дня.